

18+

Мария Соколова

Сквозь лед

<https://litres.ru/74617302>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она не должна была стать частью их мира.

Хизер — обычная женщина, оказавшаяся среди яутов после катастрофы. Для одних она всего лишь уман — чужак, слабое звено и добыча. Для других её присутствие становится испытанием, которое заставляет пересмотреть древние правила, кодекс и сам смысл принадлежности к клану.

На ледяной, когда страх перед неизвестным оказывается сильнее чести, даже внутри клана находятся те, кто считает, что Хизер лучше отправить к предкам.

Но вожак поступает иначе и постепенно понимает, что перед ним не просто чужая женщина. В её крови скрывается нечто, чего не должно существовать, а её появление начинает затрагивать интересы тех, кто привык управлять судьбами целых народов.

Пока Хизер пытается выжить и понять, почему яуты видят в ней нечто большее, чем человека, вокруг неё начинает раскрываться история, которую кто-то очень давно попытался скрыть.

Здесь честь может оказаться опаснее предательства.

А прошлое, однажды изменённое, всё равно найдёт способ вернуться.

Мария Соколова

Сквозь лед

Глава 1

В глубинах чёрного и бесконечного пространства корабль клана Малах'вей («Кровавый Восход») возвращался с очередной успешной охоты. Помимо трофеев, они выполняли поручение старейшин. Не потеряв ни одного охотника, они взяли живьём королеву улья — матку Каинд-Амедах. Вырванная из своего царства, теперь она покоилась в недрах корабля, погружённая в криосон. Она должна была обеспечить охотникам множество славных охот для молодой крови. Они возвращались на Атолл, где оставят ценный груз и наберут новых воинов, чтобы расширить и укрепить клан. Хотя сейчас их новый вожак Цвеин'де не очень рассчитывал на то, что под его копьём окажутся достойные воины. С тех пор как бывший вожак, великий Вормур, взял в клан умана, статус Малах'вей существенно упал в глазах собратьев. Теперь клан вызывал интерес не столько количеством и статусом трофеев, сколько своим необычным членом экипажа. Всех интересовало, как выживает малявка среди охотников. Подогревало интерес ещё и то, что уман оказался самкой. Это породило лавину сплетен, в том числе носивших откровенно оскорбительный характер. Больше всего это выводило Цвеин'де из себя. На одном из Атоллов он сцепился с охот-

ником, статусом ниже. Тот позволил себе заявить, что погибший великий Вормур исполнил с уманом брачный обряд инициации, а затем передал необычный трофей в пользование новому вожаку. Обычно выдержанный Цвеин'де потерял над собой контроль и заставил охотника заплатить жизнью за свои слова. Но это лишь породило ещё больше сплетен. Да, решение Вормура было спорным. Цвеин'де, тогда ещё первый помощник, пытался его отговорить.

— Не место уману среди охотников, — говорил он.

Но Вормур, старый упрямый вожак, остался непреклонен. На склоне лет такое с ним бывало.

Теперь Вормур отправился тропой к Чёрному Воину, Цвеин'де встал во главе клана, а уман по-прежнему оставался на их корабле. Кантве, его советник, предложил отвезти её домой, но Цвеин'де не стал этого делать. Решение было спорным: верховный совет мог расценить его как изгнание. А она не совершила ничего, за что её можно было изгнать. Да, она была шумной и болтливой, раздражающе любопытной, недисциплинированной, пугливой, вела себя и реагировала странно. Но при этом была предана клану, иногда даже больше остальных его членов. Соблюдала кодекс. Гордыня не коснулась её. И по меркам Яутов её трофеи были вполне неплохими. Однажды, на одной из охот, которые ещё проводил великий Вормур, из улья Жёсткого Мяса вернулись все, кроме неё. Это были первые охоты молодой крови, и от юнцов много трофеев не ждали. Как не ждали и большого чис-

ла выживших. Сезон выдался неудачным: молодняк был слабым. Тогда все решили, что уманка погибла, и собрались улетать. Но Вормур проверил компьютер. Уман оказался жив и, судя по трекеру, всё ещё двигался. Тогда Вормур взял пару охотников и вернулся за ней. Он вывел это маленькое, жалкое существо из улья. Взъерошенная, она нелепо смотрелась в наудских доспехах. Спотыкаясь и оглядываясь, семенила своими лапками, постепенно отставая и переходя на бег. Она даже не смогла унести свои трофеи. Их на копье нёс Вормур.

Уман как-то проник в сердце улья и каким-то чудом убил преторианца, перебив при этом десяток рядовых трутней. Для остальных охотников это стало шоком и ударом по их самолюбию. С двумя-тремя трофеями трутней они выглядели жалко. Даже охотники крови не смогли принести больше десятка Каинд-Амедах. Клабит, тогда ещё охотник молодой крови, самый крупный и сильный из нового набора, демонстративно уничтожил свои трофеи.

Уман же так и не осознал ценность своей добычи. Объяснять ей никто не стал. Кто возьмётся за такое? Уман обошёл всех охотников клана. Пожалуй, тогда только Вормур гордился ею.

На следующей охоте он погиб.

Права лидера перешли к Цвеин'де. Он встал во главе клана Малах'вей, но так и не придумал, что делать с маленьким охотником. И теперь она бегала за ними по пятам на своих маленьких тощих ножках. Одно его радовало: их век коро-

ток. Она либо погибнет на охоте, либо скоро состарится. И вот тогда он отвезёт её домой, не нарушив кодекс. Был ещё один способ избавиться от неё: она могла попросить его вернуть её домой. И он хоть сейчас выделил бы двухместный шаттл и отправил с ней Кан-Тея, своего первого помощника, чтобы они точно добрались. Но она ни разу не заговорила о доме. При всей своей болтливости, о нём она не вспоминала ни разу. «Может, там она вела себя дурно и теперь боится правосудия своих арбитров?» — задавался он вопросом. Цвеин'де посмотрел в лобовой иллюминатор на верхней палубе. За стеклом проплывали газовые гиганты. Корабль шёл в режиме экономии, используя гравитацию планет для разгона. Экипаж был чем-то занят: часть тренировалась в кех-рите, кто-то обрабатывал трофеи, а уман, вероятно, спал. Всё шло размеренно, пока второй пилот Арнхинде не сообщил:

— В секторе девять произошёл выброс вещества при поглощении чёрной дыры. Поток вещества пересекается с нашими координатами.

— Когда оно достигнет корабля? — прорычал Цвеин'де.

— Примерно через одну луну, — ответил второй пилот Арнхинде.

— Скорректировать курс, Кантве. Уведи корабль подальше от эпицентра. Наши щиты не выдержат, — приказал Цвеин'де.

— Выполняю, — ответил первый пилот К'диг.

— Курс проложен через пограничную систему с Аттури,

— отчитался Кантве.

— Свяжитесь с их сторожевым кораблём. Предупредите их, — распорядился Цвеин’де.

— Выполняю, — сказал второй пилот.

Внезапно мостик вздрогнул. Свет мигнул и снова загорелся.

— Элем, доложи о состоянии, — Цвеин’де вызвал техника по внутренней связи.

— Небольшие сбои во вспомогательных системах корабля, — ответил тот.

«Как же некстати», — подумал Цвеин’де.

На следующий день охотники собрались в кех-рите. Цвеин’де хотел преподать им урок рукопашного боя. Здесь был и Клабит, а вот их горе-талисмана, маленькой самки, не было.

Он давно заметил, что Клабит и уман никогда не пересекались на тренировках: либо один, либо вторая. Напряжённость в их отношениях ему не нравилась. Нельзя допустить, чтобы она переросла в открытый конфликт. Он не позволит Клабиту так глупо загубить свою жизнь.

Клабит был сильным охотником, и Цвеин’де хотел бы видеть таких больше. Хорошо развит, крупнее своих сверстников, с длинными валарами, чётким чёрным рисунком на гребне и мощными мандибулами. Но личные качества оставляли вопросы. Слишком уж он был преисполнен чувства собственного превосходства. Его поступки находились на грани кодекса. Слишком велика была его гордыня и, следо-

вательно, зависть. Рано или поздно он захочет бросить вызов и занять его место.

«Но для того, чтобы стать вожаком, мало быть сильным и ловким. Нужно сплотить стаю и использовать достоинства каждого воина, компенсируя недостатки другого. Вожаками не становятся одиночки, работающие на себя». Так говорил ему Вормур. У Клабита же не было ни одной такой черты. Если Клабиту всё-таки удастся одержать верх, под его руководством клан перестанет существовать. Цвеин'де вызвал его в центр, чтобы провести тренировочный бой и ознакомить с приёмами. Только они разошлись и заняли позиции, как свет в кех-рите потух и последовал толчок. Охотники устояли. Но отключившаяся следом на несколько секунд гравитация отравила всех, кто находился в кех-рите, в короткий полёт.

Металлический треск и яркая вспышка света. Гравитация снова заработала.

Цвеин'де сгруппировался, приземлившись на колено, и вызвал мостик.

— Что происходит, Кант-Тей? — спросил он.

— Вещество достигло корабля раньше, чем ожидалось. Есть повреждения систем жизнеобеспечения, — сухо ответил Кан-Тей.

По кораблю пробежала вибрация.

— Всем на мостик, — скомандовал Цвеин'де.

— Чмен-х, приведи умана, — добавил он.

Чмен-х, корабельный врач, развернулся и направился за

самкой. Он знал все её укромные места на корабле, где она любила прятаться. Когда все собрались, на мостике уже не работали некоторые панели, а в воздухе стоял запах гари.

— Доложи о повреждениях, К'диг, — приказал Цвеин'де.

— Автопилот отказал, не работают два тяговых двигателя. Без них мы не преодолеем гравитацию планеты 345/7, — ответил первый пилот.

— Что это за планета?

— Холодный каменный гигант, покрытый льдами. На большей части планеты бушуют электромагнитные штормы, — добавил Арнхинде.

«Лучше не придумаешь», — подумал Цвеин'де.

— Есть ли на планете живые организмы?

— Местных форм жизни нет. Есть небольшая Аттурийская исследовательская станция, — ответил второй пилот.

— Выполняем аварийную посадку. Свяжись с Атоллом, — сказал Цвеин'де. — Клан Ксинда, кажется, был недалеко от нас. Первый и второй пилоты активировали панели ручного управления. Цвеин'де заглянул через плечо. Чмен-х привёл умана — взъерошенную, с тонкими валарами. Она явно была встревожена, но пока молчала. При входе в атмосферу на мостике погас свет, остались гореть только панели управления. Передний иллюминатор почернел. Палубу начало трясти. Вспыхнула электромагнитная буря, заливая всё зелёными и красными всполохами. Эти вспышки, похожие на невесомые ткани, переплетались с крупинками льда, отра-

жающими все цвета радуги. Касаясь защитного поля корабля, электромагнитные поля взрывались синими искрами. Корабль, как щепку, швыряло из стороны в сторону. На палубе взорвалась часть вентиляционных систем. Огромные фильтры выдавило из пола, смяв металл, словно пластилин. Начался пожар, сработала система тушения. Некоторых охотников отбросило на пол.

— Щиты отключились, — сообщил первый пилот.

— Управление кораблём частично вышло из строя. Мы падаем, — добавил второй.

Пилоты изо всех сил пытались удержать штурвал. Красно-зелёные разводы перемешались с плотными клубами снега.

— Вошли в плотные слои атмосферы, — сказал первый пилот.

Иллюминатор корабля был объят огнём. На палубе становилось всё жарче.

— Не запускается тормозная система.

— Элем, в машинное отделение, — скомандовал Цвейн’де.

Цвейн’де подсчитал, сколько времени ему потребуется, чтобы добраться туда, и вызвал техника по рации.

— Докладывай, Элем, — сказал Цвейн’де.

— Нарушена целостность реактора. Пытаюсь запустить тормозные двигатели, — ответил Элем. Зрачки Цвейн’де сузились. Нарушение целостности реактора означало только

одно — Элем уже не вернётся. Радиация уничтожала всё на своём пути, и скоро она доберётся до них. Он не так представлял себе свою гибель — от собственного корабля.

На короткое время на палубе загорелся свет, панели замигали и заработали. Пилоты скорректировали траекторию снижения. Свет снова погас, но передний иллюминатор перестал гореть, и перед ними открылись бескрайние поля чёрных заснеженных пиков, за которыми простиралась равнина снегов, горы и ущелье.

— Столкновение с поверхностью через три, два... — начал отсчёт первый пилот.

И вдруг невероятный удар погрузил всё в черноту.

Чёрные пики вспороли корпус корабля, как консервный нож банку.

Глава 2

Первое, что почувствовал Цвеин'де, как снежинки падали на его жевала, тая. Глаза закрыты, но было как-то слишком светло. Потом пришла боль. Боль во всем теле сразу. Он открыл глаза. Вместо панелей на потолке мостика над ним было небо. Синее. Переливаясь чуть заметными магнитными полями, красными и зеленым, так безмятежно и невесомо сейчас парило это смертоносное явление, разорвавшее их корабль. Он повернул голову на раздавшийся шорох слева. Первый пилот К'диг уже поднимался, откидывая взглядом панель управления. Где-то сзади раздался рык Клабита. Цвеин'де пошевелил конечностями. Все на месте, травм нет.

Рывком он поднялся, преодолевая боль, не показывая этого никому. Предводитель не должен лежать, когда его клан уже на ногах. Вместе с Кан-Теем нашли второго пилота. Вернее то, что от него осталось. Его разорвало и перемешало с панелями корабля. Даже провести обряд погребения было не с чем. Всю правую часть корабля разорвало. Он изрядно накренился, завалившись на бок, вывалив стальные внутренности на снежную равнину. Все, кто находились с правого борта, погибли. Он потерял много охотников. Их перемешала настолько с обломками корабля, что опознать тела было невозможно.

Клабит поднялся и заревел, вся его шкура была покрыта твеем, множеством мелких неглубоких порезов. В отличие от Кан-тея, он не начинал поиски товарищей, а стал приводить себя в порядок. У Кан-тея была рана на руке. «Возможно, он ее даже сломал.» – подумал Цвеин’де

Они подняли один из листов обшивки. Там лежал Чмен-х. Он был жив. Они помогли ему подняться.

— Сколько раненых? – спросил он.

— Неизвестно, ищем, – ответил Цвеин’де.

То тут то там раздавались шорохи. Охотники поднимались.

— Сюда! – крикнул Кан-Тей.

Он добрался до того, что раньше было входом на мостик. Там, прижатый массивной дверью, лежал Зив-Нак. Дверь разрезала его практически пополам, прижав его и не дав уме-

реть сразу. Он был в сознании, точнее, на грани. Цвеин’де и Чмен-х пробрались к нему. Чмен-х приподнял его голову, чтобы он перестал захлебываться твеем. Чмен-х машинально просканировал тело, хотя было и так понятно, что он не жилец. Предводитель склонился на одно колено перед воином. “Хоть одного удастся отправить к Кетану как положено.” – подумал Цвеин’де. Зив-Нак хрипя произнес:

— Для меня было честью стоять в рядах твоего клана, – переходя на кашёл, с трудом сдерживая боль. – Прошу тебя, мой предводитель, направь меня в чертоги предков.

Цвеин’де закрыл глаза и вместе с остальными склонил голову. Потом положил руку на его лоб. Медленно опускаясь, когтистая рука соскользнула вниз, ложась на грудь. Сжалась в кулак и раздвинулись запястные лезвия, которые не встретив сопротивления, прошли через незащищенную шею и с треском пробили черепную коробку, пройдя насквозь. Мгновенно оборвав жизнь Зив-Нака. Чмен-х аккуратно положил его голову.

Цвеин’де вышел на центр, теперь уже остатков палубы, и проводил всех взглядом. Кан-Тей, Чмен-х, Клабит, К’диг, Ирм’ор. Вздохнул. Больше половины клана мертвы. Наступила тишина. Только снежинки тихо падали. Корабль ещё хранил тепло. Потом раздался шорох. Где-то из угла. Цвеин’де надеялся увидеть кого-то из сородичей, но это был уман. Похоже, боги наказывали его им. Просто неубиваемое существо. На самке не было ни царапины. Она отряхнулась

и вышла к остальным. Немного подождав, он взял слово:

— Кан-Тей ты успел связаться с Атоллом?

— Я отправил сигнал, но не получил ответа. Возможно, магнитная буря не дали пройти сигналу.

— Устройства экстренной связи?

— Походный модуль не поврежден. Но для его работы необходимо подняться на один из пиков. В низине скалы не пропускают сигнал.

— Что с королевой Каинд-Амедах - спросил он у загонщика

— Не пережила падения - сообщил Ирм'ор.

«Хоть одна хорошая новость» - подумал Цвеин'де

— последнее что сообщил Элем, было сообщение о нарушении целостности реактора. Поэтому в сторону машинного отделения не ходить. Собираем все что можно использовать и выдвигаемся в сторону гор немедленно. Тепло на палубе может быть вызвано утечкой радиации.

— Кан-Тей нужно настроить метеоборудование, я не хочу, чтобы одна из этих бурь нас неожиданно накрыла. Не берите много оружия, стандартная экипировка. Это планета убивает иначе. Проверьте тепловые сетки. - Последнее слова он продублировал через переводчик.

Хизер выбралась из-под завала. На ней был биошлем охотника. И это единственное, что спасло ее лицо. Когда наступила полная темнота с летящими со всех сторон кусками корабля. Она машинально сгруппировалась, прижав голову

к коленям и закрывшись руками и это ее спасло. Прележав так и приходя в себя, она поняла, что никто не поможет ей выбраться. Они никогда не помогали. Отношение к ней в клане было от лютой ненависти, до холодной отстраненности. Единственный, кто к ней был добр, их бывший вождь Вормур, был теперь мертв. Она иногда в своем отсеке тихо плакала. Ей было так тяжело, порой хотелось бросить все. И вернуться, только куда... ее родители уже давно мертвы. Ее дети тоже. С мужем они разошлись. Горе не всех способно сплотить. Друзья видя ее отстраненность со временем растерялись. Она все чаще стала задумываться, как это принять все таблетки снотворного, который ей выписал врач? А потом пришли они, и она снова почувствовала себя живой. На грани между жизнью и смертью. Не боясь ни одного из исходов. Теперь она бросала себя в улья ксенаморфов, в пески с гигантскими червями, в джунгли с летучими хищными тварями размером с корову. Она просто ждала, что смерть найдет ее сама, но этого не происходило.

Когда корабль стал падать, она впервые за все время по-настоящему испугалась. Охотясь с ними, она не была Хизер Мейсон и если бы умерла, то как инопланетный охотник. Бесстрашный и беспощадный. А разбиться на корабле – это так по-человечески. Она снова стала Хизер. У которой не звонит телефон, про которую не вспомнят, которая ходит на сеансы психотерапии и подолгу молчит. И вечером пьет антидепрессанты и снотворное, чтобы не видеть снов.

Сейчас ее предводитель скомандовал сборы. Сказал проверить, работает ли у всех тепловая сеть, согревающая их в холодных лабиринтах пещёр. Она открыла свой наручный компьютер. Она плохо понимала их символы, ей показали, что нажимать, для получения определенного результата. Она нажала, включив обогрев, подождала. Сетка как-то слабо нагрелась, не давая приятного, как раньше, тепла. «Надеюсь, этого хватит». Ее наплечная пушка куда-то отлетела. Ее она не нашла. «Предводитель сказал, что опасных тварей здесь нет. У нее есть все ещё копье и Кин-Тип. Есть запасы еды, а вот аптечка осталась в ее отсеке» - с грустью подметила она.

Они вышли через разлом в корабле. Она посмотрела назад. Их корабли были похожи на рыб. Этот – на кита. Теперь он с вспоротым брюхом лежал на боку. Светило солнце, такое яркое. Снег хрустел. И тёмно-синее небо. «Какое красивое здесь было небо.» - думала она. На нем колыхалось северное сияние. Зеленое и красное на синем. И казалось, оно переливается всеми цветами радуги.

Остальные охотники и ее предводитель взяли какое-то оборудование. Ей ничего нести не дали. С одной стороны, ее это задевало, ее считали слабой. С другой, она объективно не ровня им. И свои победы она считала лишь удачным стечением обстоятельств, а не отточенными охотничьими навыками. Она заметила, как Чмен-х провел когтистой лапой по боку, в руке у него остались разорванные куски его сети. «Только не он!» испугалась она. Чмен-х был их врачом и,

наверное, единственный, кто был хоть и в силу профессии к ней терпим, если не считать предводителя. Он единственный, кто к ней хоть иногда прикасался. Ей не хватало тактильного контакта. И теперь его сетка повреждена. «Почему не этот говнюк, Клабит!» Таких, как он, она хорошо знала. Самовлюбленный говнюк, такие идут по головам. Причем в случае с охотниками, это буквально.

Чмен-х подошёл и сообщил об этом предводителю. Похоже, эта новость его тоже расстроила.

Чмен-х отошёл и взял несколько шкур. Сделал себе что-то вроде туники, обмотал руки и ноги. Предводитель рыком призвал всех выстроиться в шеренгу. Она встала как всегда сзади. Сзади шли самые слабые. Но Цвеин'де махнул на нее рукой и потребовал, чтобы она заняла место в середине, рядом с Чмен-хом. А сзади поставил Клабита. На удивление, он даже не попытался разразиться недовольным рычанием. Они пошли друг за другом.

Светило солнце, морозная свежесть. И все бы хорошо. Да только идти в след за охотниками было невыносимо сложно. Огромные тяжелые, они оставили глубокие следы, в которые Хиизер проваливалась по колено. Да ещё следы эти были на большом расстоянии друг от друга. Она, пытая и вспотев перепрыгивала из лунки в лунку. Чмен-х шёл за ней и иногда как-то странно стрекотал. Похоже он посмеивался над ней.

По направлению, они двигались к горам. «Наверное, там они организуют стоянку и будут ждать, пока их не спасут,

нет не “спасут”, “заберут”» - «Спасти» - у них такого слова не было. «Спасение» для них было как «изнасиловать» – ругательство, унижающее достоинство.» - размышляла она.

Цвеин’де вел охотников к скалам. Поставив слабых и с неисправным оборудованием в центр, чтобы не потерять их по дороге. Новость о том, что Чмен-х потерял тепловой модуль, его очень огорчила. Не хватало им ещё и потерять врача. Во льдах, где убивает буквально все. Чмен-х использовал шкуры, когда-то они согревали их предков на родной планете. Но там не было таких суровых холодов, сложно сказать, насколько это ему поможет. Он заметил, что и у умана блок был не исправен. Но она не сообщила ему, значит справится сама. На середине пути Кан-Тей сообщил, что у нее он едва работает. Возможно, она пока не замечает этого. Уманы лучше переносят холод. Чмен-х всю дорогу посмеивался над ней. Когда она проваливалась в снег.

До скал им сегодня не добраться, уман явно не дойдет, она уже выбилась из сил. Чмен-х сильно замерз. На этой планете день длился практически всегда, когда за горизонт садилось одно солнце, тут же вставало другое, лишь магнитные штормы закрывали небо. Тогда оно становилось похоже на ночное. Когда пыхтение самки сзади стало совсем невыносимым, он остановился и велел разбить лагерь.

Охотники разложили устройства, похожие на металлические диски. Лепестками по кругу они раскрылись, образуя стальные круглые платформы. Электрический разряд. И над

кругом поднялась черная ткань в форме купола. Ещё разряд – и она затвердевала, приобретя с внешней стороны белый цвет, сливаясь с окружением. Таких куполов было два: один большой, другой поменьше.

Хизер даже не стала спрашивать. Маленький был для нее. «Мальчики и девочки отдельно». Что эти существа были мужчинами, она не сомневалась. Когда ее впервые привели на тренировку в их зал, они, как им положено, тренировались рукопашному бою, нагишом. Что повергло ее в шок и просто уничтожило воинственное настроение в зале. Все внимание было на нее и на ее реакцию. Кажется, им тоже стало интересно, разденется она или нет. Она, покраснев, закрыла глаза и двигаясь вслепую, наткнулась на пару обнаженных тел, выбежала из-зала. Убегая, она слушала, как гробовая тишина сменилась раскатистым гортанным смехом. Да, они умели смеяться. После охотники предпочитали тренироваться в набедренных повязках. Но некоторые долго сопротивлялись, это был, конечно, Клабит. Он заходил и демонстративно вставал напротив нее, уперевшись мощными руками в бока, будто хвастаясь своим «достоинством». Это все очень быстро пресек Вормур, запретив покидать свой отсек без набедренных повязок. Они их называли “юса”.

Хизер зашла в свой шатер. Там было вполне тепло и темно. Ткань свет не пропускала. На полу ей положили шкуру и больше ничего. Она разложила горелку, повесила котелок и вышла, набрала снег и вскипятила воды, попила и умылась.

Поела прессованный белковый брикет, растворив его в воде. И легла на шкуру. Надышавшись морозным свежим воздухом, она сразу уснула.

Проснулась она от стука по куполу палатки. Ее будили. Эти существа могли неделями не спать. И они первое время не понимали, почему она постоянно засыпает. Пару раз на тренировках она теряла сознание от усталости. Цвейн'де осознав, что она не в состоянии столько бодрствовать, стал рассчитывать время ее занятий иначе.

Когда она проснулась, он сразу понял, что у нее предательски заболело горло. Это было худшее, что она могла себе представить. Как она будет здесь себя лечить! Чмен-х мог заживить раны, вправить кости, ожоги, но как вылечить простуду? Никто из них не знает. У них совсем другая химия. Одевшись, посидев и подумав, она решила всё-таки поговорить с Чмен-хом. Может у него найдется что-нибудь для нее? Когда она вышла, охотники уже собрались. Она сразу увидела носилки, чем-то напоминающие волокуши. На них в шкурах лежал Чмен-х. Все вопросы отпали, внутри все скрутило и сжалось. Клабит взялся за ручки и повез его. Провозя мимо, она увидела, как бледен он был. Глаза закрыты. Она даже не заметила, как ее палатку собрали. А ее колонна стала удаляться. Придя в себя от ступора, она побежала за ними. Пристроившись сзади за Клабитом. Тот остановился и рыча выкинул руку, требуя, чтобы она шла впереди.

В этот день, в погоде что-то поменялось. Небо как будто

стало насыщеннее и темнее. Но все ещё по-прежнему ясное, как будто стало тяжелее.

Горло болело все сильнее. Появилась тяжесть в движениях. Заболела поясница. Интересно, они ее оставят, узнав, что она больна, или тоже будут везти с собой?

Ровный, белый, нетронутый снег стал сменяться буграми. Из некоторых бугров, из-под снега торчали черные острые камни. Глубина снега уменьшилась, и Хизер перестала проваливаться в него. Они шли все дальше. Скоро снег вообще практически исчез. Он лишь немного припорошил черные гладкие камни. Они вышли в ущелье. Горы поднялись по обе стороны хищными пиками. Стало темнеть.

По внутреннему коммуникатору Кан-Тей связался с Цвеин'де.

— Надвигается буря, - коротко сообщил он. - До подходящих пиков оставалось ещё несколько часов.

Цвеин'де остановился. Вся группа тоже.

— Кан-Тей. Мы можем подняться здесь и совершить передачу сигнала?

— Нет. Эти горы богаты металлами, сигнал не пройдет.

— Сколько продлится буря? - спросил Цвеин'де.

— Сложно предсказать, они длятся от нескольких часов до нескольких синтров.

— Нам нужен привал, - подытожил Цвеин'де. Глядя на свою группу

Чмен-х ещё мог поправиться, он очень на это надеялся.

Они могут найти подходящую пещёру, оставят всех больных и слабых. И вместе с Кан-Теём попробуют добраться до нужного места. Единственное, что ему не нравилось, как поведет себя Клабит? Если раньше он был просто одиночкой и не любил только умана за то, что он уман, то сейчас его презрение упало и на Чмен-ха. Он специально поставил его нести его. После нескольких высказываний на стоянке, суть которых сводилась к «избавиться от слабых и больных». И это в адрес того, кто не раз врачевал его раны. Оставлять его с ним, становилось опасно. Убийство собрата в слабости – тяжелейшее преступление. Его тропа охотника будет закончена. Брать его с собой? Он недостаточно опытен. А его самоуверенность может погубить их миссию.

— Кан-Тей, здесь есть пещёры, чтобы разместиться нашей группе? - Спросил Цвеин’де.

— Да, есть несколько. Все горы испещрены туннелями и пещёрами. Вход в одну из таких находится вон там. - Он взмахнул пальцем вперед. - Там есть уступы, по ним можно подняться вверх, в пещёру.

Цвеин’де посмотрел на скалы.

— Нужно разбить лагерь, нельзя, чтобы буря накрыла нас здесь, - сказал он. — У нас есть время подняться? С учетом, что с нами уман и лежащий больной?

— Должны успеть.

— Хорошо, выдвигаемся к пещёре.

Хизер успела присесть на камень, когда их лидер и групп-

па снова двинулись в путь. Они шли и шли, сегодня ей было как-то особенно холодно и тяжело. И вот они опять остановились, у одной из отвесных стен каньона-скал. Похоже, они собирались совершить восхождение. Хизер никогда раньше не ходила в горы и понятия не имела, как это происходит. И как они поднимут Чмен-х? Но эти ребята, похоже, знали, что делают. Они начали подъём. К её удивлению, Клабит и Чмен-х остались внизу.

Первым пошёл Цвеин’де, потом Кан-Тей, К’диг, она, и замыкал Ирм’ор. Для таких огромных существ они превосходно лазили по отвесным скалам. В отличие от неё. Пальцы совсем замерзли и болели, все в царапинах, они постоянно срывались с уступов. Незащищённые участки ног быстро покрыли мелкие раны и синяки. Было так тихо. Только шуршание камушков под их ногами, которые иногда срывались звонким каскадом вниз. Неприятные ощущения Хизер стали выстраиваться в узнаваемую картину. У неё начиналась лихорадка. Она боялась посмотреть вниз, но ещё больше наверх. Она видела только бок и спину К’дига. Ему это восхождение, похоже, давалось не сложнее подъёма по лестнице. Но тут какой-то треск, и с грудой камней К’диг сорвался вниз. Как будто его и вовсе не было, только мелкие камешки ещё бежали вниз. Через несколько секунд последовал глухой удар. Она посмотрела вниз. Он упал с высоты 8 этажа и, судя по всему, на спину. Вся группа замерла.

Цвеин’де взял чёрный камень с уступа. На чёрной поро-

де были едва заметные блестящие прожилки. Он сжал его в руке, и тот треснул по прожилкам, развалившись на мелкие камушки. «Мягкая порода!» Он отшвырнул осколки камня. Связался с Клабитом. Тот сообщил, что К’диг жив, но серьёзно ранен. До пещёры оставалось ещё несколько метров. Но подниматься по такой породе – самоубийство. Она не выдержит их веса. Разве что, он немного отклонился и посмотрел вниз. Среди крупных тепловых сигналов своих сородичей забилось одно маленькое. Сейчас её тепловой сигнал был гораздо ярче. «Она тоже больна», – понял он. Вчера он потерял большую часть клана, сегодня ещё половина охотников превратилась в балласт.

— Хез-ер, – вызвал он её по коммуникатору. – Ты должна подняться наверх, в пещёру и установить трос на потолке, около входа.

Хез-ер дернула головой, что для них означало брошенный вызов. Он уже давно пытается отучить ее от этого жеста. Пока безрезультатно. Он знал, что у уманов это значит согласие.

Кан-Тей пропустил маленькую самку. И она достаточно проворно добралась до Цвеин’де. Поравнявшись, он передал ей тросы и крепления, объяснив, что нужно сделать. Она снова дернула головой и полезла вверх.

Хизер содрала обмёрзшие пальцы и ногти в кровь, поднимаясь наверх. Она была готова разбиться в лепёшку, но выполнить порученное задание. Очень редко Цвеин’де обра-

щался к ней. В основном это касалось пролезть куда-нибудь, куда охотники в силу своих габаритов не могли. Сейчас она могла быть действительно полезна клану, она не подведет их. Цвеин'де передал ей установку, закинув её ей на плечо. Она была немыслимо тяжёлая. Резала и впивалась ей плечо. Но она лишь кивнула и уже подтягивалась на последнем уступе. Ноги и руки дрожали от напряжения и усталости, лёгкие горели, а носоглотка онемела от холодного воздуха, когда она наконец поднялась. Она села на каменный пол пещёры и посмотрела вверх: «ни черта не видно». Сменила режим на инфракрасный. Она редко пользовалась режимами в шлеме. Только если ей приходилось оказаться в темноте. Когда как охотники сменяли режимы постоянно и предпочитали тепловой остальным. В этом режиме она нашла место, куда можно установить трос. Взвела гарпун. Не с первого раза. Замёрзшие пальцы плохо слушались, а от крови стали липнуть и проскальзывать. И выстрелила в свод. Выстрел получился таким мощным, что она инстинктивно вжалась, зажмурившись. Её окатило камешками и пылью, в ушах зазвенело. Мощный гарпун вошёл в свод потолка и начал вкручиваться в него как нож в масло пока он не вошёл полностью в горную породу. Она взяла конец закреплённого троса и подошла к краю пещёры. Установила механизм, призванный не дать стальному тросу тереться о скалу, и кинула конец вниз в сторону Цвеин'де. Встала на колени и аккуратно выглянула с каменной платформы. Цвеин'де поймал трос и тот сра-

зу натянул с металлическим скрипом. Ей даже стало страшно: «выдержит ли он? Хорошо ли она его закрепила? Вдруг он оборвётся, и она станет причиной гибели их лидера?» Но трос выдержал, и уже через несколько секунд Цвеин'де поднялся в пещёру. За ним Кан-Тей. Он подошёл к гарпуну и установил ещё один трос. «Они хотят поднять Чмен-х», поняла она. Что стало с К'дигом, она не знала. Она отошла в сторону и опустилась возле стены. У неё стала ужасно болеть голова. Она сняла свой шлем и поджав ноги, сложила на них руки и уткнулась лбом. За всё время, что она с ними была, так сильно голова болела у неё впервые. А ведь дома её мучали мигрени.

Послышался металлический скрежет, она подняла голову. Как она и предполагала, они подняли Чмен-х и вдвоём переложили на пол пещёры. Потом опустили носилки опять вниз. «Значит, К'диг жив.» - поняла она. Они подняли и его. Он был без сознания, но дышал. Его грудь медленно и тяжело опускалась и поднималась. Хизер снова опустила голову. Стало темнеть. Охотники стали организовывать стоянку, раскладывать оборудование.

Пещёра была условно поделена на три зала. Одно основное большое продолговатое помещение, где был вход. В стене этой пещёры, напротив входа было углубление, достаточно большое, его можно было считать вторым помещением, а справа был ход в ещё одно полуовальное простое помещение с уходящим в глубь коридором. Туда отправился Ирм'ор на

разведку, но вскоре вернулся, сообщив, что там нет признаков жизни. Он поставил лазерные сетки на случай, от незваных гостей. Если кто-то всё-таки решит пробраться, лазер порежет их ровными ломтиками.

Цвеин'де стоял посередине пещёры и наблюдал за Кан-Теём он с Ирм'ором накладывать перевязку К'дигу. Кан-Тей поднялся и подошёл к вожаку.

— К'диг в тяжелом состоянии я усыпил его. Чмен-х тоже в тей-де. Эпицентр бури пройдет чуть севернее нас. Примерно через 3 луны. – отчитался Кан-Тей

Цвеин'де все это время смотрел в сторону Хизер. Кан-Тей посмотрел на нее тоже.

— И наш уман какой-то тихий. Его тепловой сигнал изменился, – добавил он

— Уман тоже болен, - сухо ответил Цвеин'де.

— Жаль, маленькая самка полезна на такой местности. - заметил Кан-Тей.

— Получается, нас осталось только четверо, остальные больны, - продолжил он.

— Получается так, - ответил Кан-Тей.

— Возможно, придется оставить Ирм'ор с больными и идти вызвать клан Ксинда, - продолжил Цвеин'де, посмотрев на Клабита, который уже организовал себе место, расстелил себе шкуры и присел перебрать свое оружие.

— Если брать с собой Клабита, он может сильно тормозить. Он очень силен, но не опытен. Особенно в холодных

мирах, - заметил Кан-Тей.

— Его придется взять. Если его оставить, можно будет не думать о тех, кто остался с ним.

— Ты считаешь, он может... - Кан-Тей чуть наклонил голову на бок, наблюдая за Клабитом.

— Умана точно. А это грязная кровь, и смерть для него.

— Неужели из-за умана, он готов загубить свою судьбу - удивился Кан-Тей.

Цвеин'де только посмотрел на него, но ничего не ответил. Потом включил сканирование, и луч прошёлся по маленькому тельцу. И пусть оно было сжато в комок, очаги воспаления уже наметились. У самки были воспалены дыхательные пути. Он не особо разбирался в их болезнях, но внутреннее чутье подсказывало, что это может плохо кончиться.

По телу Хизер прошла волна покалывания. Это значит, что кто-то из них решил ее просканировать. Похоже, стали подозревать, что с ней что-то не так. Потом последовали тяжелые шаги. Они остановились рядом с ней. Она осторожно подняла голову. К ней хотел обратиться вожак их клана. Охотники могли передвигаться абсолютно бесшумно, и ты никогда не услышишь, как они подошли. Но сейчас Цвеин'де было нужно, чтобы его слышали.

Цвеин'де остановился рядом с уманом. Сейчас она была как-то особенно маленькая. Тепловой сигнал разлился ярким желтым спектром по телу, а вот конечности, напротив, стали темносиними. Такой перепад говорил либо о том, что

она вдобавок отморозила их, либо о нарушении кровообращения из-за болезни. Он приказал расстелить шкуры в углублении в пещёре напротив входа, положить туда Чмен-х и К'дига, организовав там лазарет. Туда он приказал отправиться и уману.

Глава 3

Небо совсем потемнело. В отверстие входа задул ветер, переходя на порывы, занося в пещёру снежинки. Ирм'ор развел огонь, и пещёра, освещённая теплым светом костра, стала чуточку уютнее. Снежинки, залетая, таяли, оставляя темные пятнышки на каменном полу. Кан-Тей занимался оборудованием. Ирм'ор и Клабит занимались своими вещами.

Цвеин'де осмотрел все, что удалось забрать с корабля. Его беспокоили запасы еды, их было очень мало. Все мясо уничтожено вместе с холодильными установками. Остались только прессованные белковые брикеты. Здесь нет дичи, чтобы охотиться, нечем восполнить нехватку провизии. Они могли обходиться без еды достаточно долго, если от них это требовалось. Но насколько это может затянуться? Относительно недалеко от них оказалась Аттурийская база, но он пока был не готов опуститься до того, чтобы обратиться к ним за помощью.

Хизер легла на шкуры рядом с охотниками. Но заснуть сразу не получалось, сон был прерывистый и беспокойный. Все тело ломило. Она вертелась, пытаясь найти положение, в котором было удобнее. В какой-то момент она заснула. Ее

разбудил приступ кашля. Она открыла глаза и села. С ее места был виден вход в пещёру. Теперь за ее пределами было темно, точно наступила ночь, а ветер порывами задувал снег. Перед входом намело уже небольшой сугроб. Но в пещёре было тепло. На шкуре, рядом с горячими телами охотников, даже жарко. Она никогда не спала так близко к ним. Она ощущала слабый запах корицы, мускуса и металла от их тел. Она посмотрела на лежащего рядом Чмен-ха. Он все ещё дышал. Ей хотелось до него дотронуться. Она не касалась охотников вне тренировок. Осознанно никогда, но ей иногда хотелось узнать, какие они на ощупь. Но здесь так не принято. В пещёре было темно. Только свет от оборудования и костер в центре. Вокруг костра собрались уцелевшие члены клана. Цвеин'де сидел спиной к ней, Кан-Тей сидел сбоку и ел пищевой брикет, справа сидел Ирм'ор с пил из металлической плоски. Клабит занимался чуть в стороне своим снаряжением. Ей так хотелось пить. Она попыталась встать, но тело не слушалось, она снова зашлась кашлем. Цвеин'де чуть повернул голову в ее сторону и чуть заметно качнул когтистой рукой. Ирм'ор поднялся, взял вторую плоску и подошёл к ней, присев на корточки. Протянул ей миску с водой. Из всех охотников он был самый маленький и худощавый, но при этом самый изворотливый и ловкий. Он охотился, нападая на добычу сверху, и никогда не шёл в лобовую атаку, как Клабит или Чмен-х. В этом они были с ним похожи. Она взяла у него миску. Он посмотрел на нее. Снова легкое по-

калывание, он поднялся и вернулся на свое место.

— К’диг по-прежнему между двумя тропами, но внутреннее кровотоечение остановилось. Чмен-х идет на поправку, а вот Уман не справляется. Воспаление затронуло легкие. — Возвращаясь к очагу, — сказал Ирм’ор.

Цвеин’де нахмурился, ещё два охотника могут принять недостойную смерть. Не так он видел конец для членов своего клана. Даже для умана. Если в случае с К’дигом, он скорее всего уйдет, не приходя в сознание, то мелкая будет уходить тяжело и долго. А ведь она может не попросить его облегчить свой переход. Уманы редко убивают себя, даже когда это будет лучший выбор для них. Они цепляются за свою жизнь до последнего. Кажется, она рассказывала, что это связано с их религиозными традициями.

Спустя какое-то время уман стала ворочаться и никак не могла успокоиться, это заметили все. Она стала метаться, то приходя в сознание, то снова забываясь. Температура ее тела сильно возросла. Похоже, у нее началась агония.

Цвеин’де подошёл к краю пещёры. Всматриваясь в будущее небо. К нему подошёл Кан-Тей.

— Где то место, откуда можно совершить передачу? — Спросил Цвеин’де. Кан-Тей вытянул руку и показал на пики, которые возвышались на горизонте и сейчас были едва различимы.

— Не так далеко. — Заметил Цвеин’де.

— При таких условиях будет сложно подняться, — отве-

тил Кан-Тей.

— Здесь где-то была база Аттури. Сколько до нее?

— Она дальше на восток, но до нее проще добраться. Все время вниз по ущелью. Потом по открытой равнине.

— Есть по ней данные?

— Практически нет, она не представляет интереса. Одна из-забытых исследовательских баз. Судя по всему, для тех, кто не нашёл свою тропу.

— Что по прогнозам погоды?

— Буря замедлила свое движение.

— У К'дига и Умана заканчивается время. Запасов тоже мало. Если мы доберемся, и Ксинд примет сигнал, неизвестно, сколько ему нужно будет время сюда добраться, — сказал Цвеин'де.

— К'диг ещё может выжить, ответил Кан-Тей

— А Уман? — Спросил Цвеин'де.

— Уман следовала пути Кетану и отстояла право встать под его копье. Ее имя не будет забыто, — ответил Кан-Тей.

— Ты правда так считаешь? Цвеин'де посмотрел на Кан-Тея?

— Пусть и путь ее был не долгим, но мне не в чем ее упрекнуть, — продолжил Кан-Тей, вглядываясь в бушующее небо.

Цвеин'де развернулся и вернулся в пещёру. Где на шкурах уже расположился Ирм'ор. У костра сидел теперь Клабит. Уман притихла, она лежала, свернувшись клубком, прижав

колени руками и смотрела на огонь, сверкая своими огромными глазами.

Хизер лежала и смотрела на то, как пляшут блики от костра на стенах и сводчатом потолке пещёры. Воспаленный мозг складывал их в фигуры разных зверей, птиц, растений. Путешествуя, она столько их видела. Совершенно жутких, опасных и потрясающе красивых. Она восхищалась ими как ребенок. Охотников инопланетные красоты не трогали. Они посмеивались над ней за ее наивный восторг, сравнивали ее с ребенком. Она совершенно не обижалась на них за это. В чем-то они были правы. Она видела это все впервые, и как ребенок радовалась. Человечество было по сравнению с ними детьми. Ещё не способное покинуть свою планету, пока они бороздили эту вселенную уже тысячи лет. Они колонизировали целые системы. Занимались терраформированием, строили космические колонии прямо в открытом космосе на гигантских станциях. «Мы для них маленькие дети, которые ещё не научились ходить», – думала она, с трудом подавляя приступ кашля, теперь он бил ее беспощадно. Мысль о том, что она может умереть, стала посещать ее все чаще. Неужели она уйдет именно так? От простуды? Ее человеческая несовершенная природа нашла ее за миллионы световых лет от дома, на другой планете в компании с инопланетными охотниками. Ее состояние стремительно ухудшалось, и ничем, кроме простой воды, ей помочь не могли. Ей было бы достаточно обычного парацетамола и самых по-

средственных антибиотиков. Почему она не взяла аптечку? У прищёльцев нет лекарств для нее, рассчитывать на их технологии было глупо. Как оказалось, далеко не все они разбираются в инопланетных видах. Единицы, и то по справочникам. И тот, кто мог ей сейчас помочь, сам нуждался в помощи. Она не сдержалась и зашлась лающим кашлем. Ее вожак вышел из пещеры на небольшую платформу снаружи, где теперь намело огромные сугробы. К нему подошёл Кан-Тей. Клабит проводил их взглядом, он медленно поднялся и пересел к костру. Цвеин'де назвал своим приемником Кан-Тея. Клабит, считавший себя лучшим в клане, тяжело воспринял эту новость. Он рассчитывал на это место, но Цвеин'де, похоже, считал иначе. Он был хороший вожак, но судя по разговорам, достаточно молодой для этой должности.

Постояв там, они вернулись. Когда заходил Кан-Тей, от его тени отделилась часть и поползла по стене в противоположную сторону. Она наблюдала за этим странным явлением. У тени выросли четыре ноги. Они выгнулись как у кузнечика наружу. Из туловища начала расти шея, и казалось, вырастет и голова, но этого не произошло. Она закончилась обрубком. Спина выгнулась, а снизу торчали похожие на оголенные ребра отростки. Тень поднялась по стене, подобно пауку, и забралась на потолок. Стала не видной из-за нагара от костра. У Хизер забилось сердце, ей стало страшно. Она приподнялась. Похоже, никто из охотников не увидел этого. Они были очень чуткими и могли почувствовать опасность

задолго до того, как она появится для нее. Но сейчас они были спокойны. Понаблюдав за ними, успокоилась и легла обратно. Наверное, у нее начались галлюцинации. Она не могла толком спать и бодрствовать. Все смешалось в какую-то кашу. Она закрыла глаза и провалилась в черноту со вспышками образов и фантазий. Когда открыла, огонь едва горел. Было все ещё темно. Ветер завывал. Из охотников она увидела только Кан-тея, и похоже, он спал. Она раньше никогда не видела, как они спали. На охотах они этого не делали. На корабле они спали в своих каютах. И туда никто не имел права зайти, даже их вожак не мог зайти, только в экстренных случаях. В целом он спал как обычные люди: на спине, положив руку под голову и согнув одну ногу. Она мысленно улыбнулась. Перевернулась на другой бок, заходясь сильным кашлем. И застыла от ужаса. С потолка над Чмен-х свисало что-то большое и темное. Оно тянулось к груди охотника. Она попыталась подняться, у нее все ещё были Кин-ти-па, можно попробовать убить эту тварь. Поднимаясь, она поняла, что задыхается. А голова пошла кругом. И все это происходило так резко. Она захрипела, пытаясь закричать, и вытянула дрожащую руку, чтобы хоть отогнать эту тварь. В глазах стало темнеть. Похоже, этим она разбудила Кан-тея. Он резко вскинул голову в ее сторону. Тварь дернулась и поднялась вверх, растворившись в темноте. Кан-Тей поднялся. Откуда-то сбоку вышел Цвеин'де и опустился перед ней на корточки.

Цвеин'де взял охотников и пошёл осмотреть тоннели. Далеко ли они идут и можно ли там найти что-нибудь полезное? Уже возвращаясь, он услышал уманку. Как она захрипела. Решил, что ее время пришло. Войдя, увидел Кан-Тея, подходящего к ней. Самка сидела, вцепившись лапками в шкуру. Ее всю трясло, она не умирала, она была чем-то напугана. «Не должен охотник так позорить себя страхом», – подумал он. Она показывала куда-то наверх и что-то пыталась сказать, но ее слова тонули в приступе кашля. Он проследил, куда она показывала, но там ничего не было. Да и не могло быть, вряд ли кто-то мог пройти мимо Кан-Тея и остаться живым. Сильная лихорадка вызвала галлюцинации, показав ей то, чего она боится, – решил он.

— здесь ничего нет, ты должна лечь, – сказал он ей.

Он положил свою руку ей на голову, принуждая ее опуститься обратно. «Какая она всё-таки горячая» -подумал он. Она немного успокоилась и подчинилась.

Он посмотрел через плечо на Кан-Тея, тот замер в боевой стойке с разложенными Кин-типа, всматриваясь в потолок пещёры.

— ты что-то видел? – спросил он, поднимаясь.

— Я готов поклясться, что на секунду что-то мелькнуло над телом Чмен-х.

— Может, это была уманка? – предположил Ирм'ор – ее тепловой сигнал очень изменился.

— Кан-Тей тихо зарычал, он не потерпит, чтобы его слова

подвергали сомнению.

— Установить дежурство, — скомандовал Цвеин'де. — Что с прогнозом погоды? — спросил он.

— Эпицентр прямо над нами, — ответил Кан-Тей.

А времени остается все меньше, — подумал Цвеин'де. Со здоровыми охотниками они могли оставаться здесь достаточно долго, но у половины его клана время заканчивается. Его это беспокоило. «И что так напугало уманку?» Она в принципе была пугливая, но в этот раз она испытала настоящий ужас. Так остро он ещё не чувствовал ее страх. И если восприятие уманки искажено болезнью, то Кан-Тей не мог ошибиться. Здесь кто-то был. Кто-то, кто решил прокрасться к ним и напасть на больных и раненых, пока остальные спали. Возможно, они наткнулись на Аттури, на какое-то исследовательское или сторожевые устройства? Время шло, костер снова полыхал. Вход в пещёру завалило снегом наполовину. И теперь ветер практически не задувал. В пещёре стало по-настоящему жарко. Охотники поели, собравшись у костра, и какое-то время молчали. Тишину нарушил Цвеин'де.

— Расскажи мне, Кан-Тей, что ты видел, когда все прошло? — спросил он.

— Сложно описать, я решил поспать. Уманка закопошилась и разбудила меня. Она пыталась подняться, стала задыхаться, я почувствовал ее страх и решил посмотреть, что происходит. Она смотрела вверх. В этот момент что-то, проскользнув, поднялось к потолку.

— Может, самка обезумела и пыталась убить Чмен-х? — спросил Клабит.

— Нет. Ее цель была на своде пещёры, Чмен-х ее не интересовал, — ответил Кан-Тей.

— На что это было похоже? — спросил Цвеин’де. — Какое-то устройство или животное?

— Это было похоже на хвост сбегającego Каинд-Амедах, как это происходит в ульях. Резко поднялся вверх.

— А что видела уманка? — спросил Ирм’ор.

Цвеин’де повернулся и посмотрел на организованный лазарет. Уманку в действительности никто не спрашивал, что произошло. И это был его серьезный промах. Хотя сейчас ей сложно отделить видения от реальности. Но опросить ее стоило.

Она как раз не спала, перевернулась и теперь тихо лежала на животе головой к костру. Вытянув одну ногу, вторую согнув и положив на колено голову. Он всегда удивился ее пластичности. В этой немыслимой позе ей, похоже, было даже удобно. Повернув мордочку в сторону Чмен-х, она смотрела куда-то в пустоту над ним. Он вспомнил, что она ничего не ела уже достаточно давно, кажется, с момента их первой остановки. Так она просто умрет от голода, и это ляжет позором на его плечи. Предводитель не смог организовать достойный уход за своим больным охотником, и тот умер от голода. Его могут не просто устранить от ведения клана, даже изгнать. Уманка ничтожно мало ела, но очень часто. И ещё

больше она нуждалась в воде, которую сейчас она совсем не пила. Она не просила, и все просто забыли об этом. Он взял белковый брикет и миску с водой, растер его и растворил в воде. Он не единожды видел, что уманка предпочитает еду растворять в воде. Будто она младенец, не имеющий зубов. Ещё она любила греть мясо в воде, а не жарить его. При этом посыпая его протертым минералом с ее планеты и какими-то местными сушеными травами. Уманы, в отличие от них, были всеядны. Они могли есть вообще любую органику и неорганику своего мира. Вообще практически все. И даже некоторые ядовитые для них растения и животные они сумели приспособить и употребляли в пищу. Их способы приготовления еды были похожи на сложные обряды жрецов храма, которые длились иногда по несколько лун. На одной из охот она не просто съела отваренное мясо, но и выпила из-под него воду. Повергнув всех в культурный шок. Назвав эту отработанную воду «буль-оном». Потом он это видел и не раз. Сейчас эти странные пищевые предпочтения показались ему очень полезными. Он поднялся и подошёл к ней. Она чуть вздрогнула, когда он опустился на корточки рядом. Она не отводила глаз от места где-то в пустоте над Чмен-х. Он посмотрел туда, но ничего не увидел. Он постучал когтем рядом с ней, привлекая ее внимание. Она посмотрела и поняв, что от нее хотят, стала подниматься. Она похудела. Наручные браслеты, что раньше плотно сидели на ней, теперь болтались. Он не ожидал, что она так быстро сгорит от болезни.

Быстрый метаболизм умана сыграл не в ее пользу. Он подождал, когда она закончит кашлять. Это был тяжелый, дурной кашель. Как у зараженного грудоломом. Но она держалась достойно своего положения. Взяла миску с едой и даже поела, совсем немного, учитывая, что она долго оставалась без еды. Не похоже, что она была сильно голодна. Он нахмурился, это говорит о тяжести течения болезни.

— Хез-ер, - обратился он к ней. Когда она закончила и вернула ему миску, поклонившись, как полагается,

— Расскажи мне, что ты видела?

Она нахмурилась и снова закашлялась. Сейчас ее температура немного опустилась, и она стала больше кашлять.

— Я видела, как что-то попало в пещёру. Когда вы с Кан-Теем выходили. Видела, как оно шло за вами. Я приняла это за сон. Наверное, оно скрывалось на потолке. Я видела, как оно тянулось к Чмен-х.

— Где оно сейчас? - спросил он.

— Здесь. Оно снова прячется где-то наверху.

— Ты видишь это?

— Сейчас Нет. Но я знаю, что это здесь. - Он нахмурился, похоже, у нее начались галлюцинации.

— Твой разум воспален, он обманывает тебя. Ты путаешь сон с явью, - подытожил он.

Она помолчала и ответила.

— Ты прав, мой вожак. - Замолчав, виновато опустив голову.

Цвеин'де вздохнул. Он никогда не думал, что повинование будет так его раздражать. Она даже не пытается отстоять свои слова. Он привык, что его воины время от времени бунтуют. И это нормально. Это дисциплинирует их и его. А уманка даже не пытается соперничать. Из-за этого даже неплохая, особенно для нее, трофейная коллекция не укрепляет ее статус. Он не знал, как заставить ее верить в себя. И теперь, когда ее время на исходе, он уже ничего не сможет изменить. Он поднялся и вернулся к костру.

— зачем тратить на нее припасы, - обратился к Цвеин'де Клабит, когда он опускался у огня. - лучше будет отправить ее к предкам. Положить конец ее страданиям.

— Хе-зер такой же член клана, как ты, Клабит. У нее ни меньше трофеев, чем у остальных. Она идет тропой воина. И пока она не изъявила желания с нее сойти. Запомни Клабит, решение уйти или бороться до конца принимает охотник или вождь, а не члены клана за него. Я напоминаю тебе об этом, на случай если захочешь «положить конец страданиям» кому-то из своих братьев по оружию.

— Мягкое мясо никогда не станет мне собратом и не будет равно нам, - прорычал он.

— Пока уман член клана и идет тропой Кетану, соблюдая кодекс, мы будем считать ее своим сородичем. Так велит кодекс, - отрезал он.

Клабит сжал кулаки, но промолчал. Кан-Тей и Ирм'ор едва напряглись, не сводя глаз с Клабита.

Вожак - гарантирует соблюдение кодекса и выживание клана. Можно оспорить его лидерство, как неподходящего на эту роль. Но нельзя оспаривать положения кодекса. Клабит как раз это регулярно делал. И в случае брошенного вызова и победы Клабита их клан мог получить статус «дурной крови». Ни Кан-Тей, ни Ирм'ор этого не хотели, тем более из-за убийства и без того чуть живого умана, который ни сегодня, завтра сам отойдет к предкам. Клабит окинул собратьев взглядом, поняв, что поддержки его слова не имели, немного успокоился, фыркнул, поднялся и ушёл в свой угол, где он разложил свои вещи.

— Что сказал уман? - спросил Кан-Тей.

— Она бредит, - ответил Цвеин'де. Говорит, видит кого-то над Чмен-х. И что оно зашло с нами в пещеру и по-прежнему здесь.

Кан-Тей и Ирм'ор одновременно посмотрели в ее сторону, она по-прежнему смотрела в пустоту над охотниками.

Цвеин'де снова отправился на разведку в туннели. На этот раз один, активируя лазерную сетку за собой. Трех охотников оставил в лагере. Дежурил сейчас Ирм'ор. Клабит пропустит это дежурство, недоверие клана станет ему наказанием. Он шёл по огромным залам, похожим на туннели улья. И при этом никакой органики. Ни намек на жизнь. Сквозняк говорил о том, что где-то есть ещё выход из пещёр. Продвигаясь в глубь, его охотничьи инстинкты обострились. Он чувствовал опасность, что-то определенно было здесь. Он ощущал

присутствие чего-то или кого-то. За ним наблюдают. Захотелось разложить сюрикен и запустить его, раскроив голову подкрадывающемуся со спины существу. Он раздвинул Кинти-па и резко развернулся, рыча. Лезвия со свистом разрезали воздух. А его рев раскатился эхом по пустым сводчатым туннелям. Но за его спиной никого не оказалось. Только ветер слабо завыл. Он развернулся ещё. Осмотрев все вокруг себя. Ничего не было. «Дурное место» - подумал он. Возвращаясь, он остановился на полпути. Ощущение не могло его настолько подводить. Тем более это чувствовал не только он. Он поставил датчики движения с камерой. Они приняли вид окружения, сливаясь со стеной пещёры. Теперь он мог видеть, что здесь происходит, когда здесь никого нет.

Хизер лежала на боку и смотрела на черное пятно на своде потолка. Там была тень, отброшенная светом от костра. Раньше она так думала. Но теперь ей стало казаться, что есть ещё что-то. Точно замерший в ожидании своей жертвы паук. Лишь изредка она видела легкое шевеление. Это было по-настоящему или ее сознание действительно подводит ее? Когда их вожак ушёл, а охотники разбрелись и занялись своими делами, эта тварь стала шевелиться сильнее. Она точно ждала, когда все перестанут смотреть на нее. Она медленно стала вытягивать свои длинные членистоногие конечности. Они стали медленно тянуться к груди Чмен-х. Хизер замерла от ужаса. Она посмотрела в сторону Ирм'ора. Тот стоял на дежурстве и ничего не замечал. Существо переползло

ему на грудь. Чмен-х вздрогнул, когда тварь вонзила в него свои конечности. Одну за другой. Сгорбилось и наклонилось к Чмен-х. «Нет, это не может быть правдой!» – шалея от ужаса, думала она. Она отвернулась. «Это просто приступ жара, это лихорадка, этого нет!» Когда она повернулась снова, твари не было. «Вот так» - подумала она, «всего лишь наваяние, я вижу кошмары наяву, это просто болезнь так меня убивает». Она посмотрела на потолок. Там тоже ничего. Она выдохнула и закрыла глаза. «Они инопланетяне, охотники, самые опасные существа во вселенной. Совершенные машины для убийства. Они не подпустят к себе ничего, что могло бы навредить им». С этой мыслью она стала проваливаться в забытье.

Ирм'ор неподвижно стоял у стены. В месте, где просматривалось все помещёние. Он разложил копье, как полагалось часовому. И лишь изредка, чуть поворачивая головой, внимательно всматривалась в пещёру. Все было спокойно. Остальные члены клана спали, и даже беспокойный уман наконец заснул. Ирм'ор не питал неприязни к ней, ему были безразличны ее достижения. Он с ней не соревновался, в отличие от Клабита. Тот готов был соперничать чуть ли не со своей тенью. Он не уважал ни дичь, ни своих братьев, но ему был неинтересен и Клабит. Он убьет себя сам. Такие, как он, живут крайне мало. Ему достаточно держаться от него подальше. Не известно, сколько жизней может забрать с собой этот глупец. Ирм'ора интересовали только свои трофеи,

а точнее самки, которых он может за них получить. Больше и лучше трофеи – лучше и больше самок, статусные самки. Дочери вождей, о них он мечтал. Ему нравились самочки. И когда Великий Вормур привел в их клан умна, его обрадовало то, что она была женского пола. Как охотника он просто не мог ее воспринимать. Забавная, с забавными рассуждениями. Бегала туда-сюда. Иногда была даже полезна. Только вот ее запах раздражал. Становясь иногда сильнее и совсем невыносимым. Одно дело на охоте чувствовать запах добычи, другое – чувствовать его постоянно. Ее запах провоцировал. В спаррингах некоторые охотники свирепели настолько, что вожаку приходилось их осаживать. Иначе они бы убили мелкую. Но потом он понял, почему он был для него неприятен. Она пахла как женщина. Не совсем так, но очень похоже. Она вызывала желание, и похоже, не только у него. Но до остальных этот факт все никак не доходил, поскольку осознать такой позорный факт было очень сложно. Охотники крови и вожаки ещё умели сдерживать свои порывы. Им были доступны женщины. Они не допускали и намека на порочащие их честь желания, а вот у молодняка голову срывало по полной. Никто из них не осознавал истинную причину раздражения к самке. Члены клана просто старались держаться от нее подальше, а он осознал это. Понимая причину, ему стал нравиться ее запах. Теперь он казался ему приятным. Ему стали нравиться спарринги с ней. Вполсилы, играя, касался ее бедра или валаров. Иногда удержи-

вал ее под собой, словно строптивую самку. Это стало напоминать любовную прелюдию. Он догадывался, что Клабит, будучи хорошо развитым и имея низший статус, испытывает более острую нужду в женщинах. А значит, ее запах дразнит его сильнее остальных. Он искренне расстроился, когда стало понятно, что она скорее всего умрет. Она красила своим присутствием долгие перелеты. Может, когда ее не станет, попробовать отловить ещё одну самочку умана? Пусть летает с ними. Ей будет интересно, и им. Но уже не пытаться из нее сделать охотника, это все не нужно. Статус клана портит, и миссию может завалить или, как сейчас, заболеть, и непонятно, что с ней делать. Он снова представил самок вождей и немного расслабился. Когда-нибудь он обзаведется собственным гаремом. Сейчас это были случайные самки, которые по какой-то причине не принадлежали ни одному из охранников. Но потом он обязательно выберет себе лучших. Иногда он даже представлял, что в его гарем могли бы попасть женщины других видов. Из этих мыслей его вывел резкий шум. Чмен-х неожиданно пришёл в себя, хотя он исправно давал ему лекарства. Он не должен был проснуться.

Чмен-х взвыл утробным ревом и резко сел, хватаясь за горло. Кан-Тей и Клабит моментально оказались рядом с ним. Ирм'ор оказался первым, сложив копьё и убрав его за спину. Чмен-х рычал, переходя на хрип. Вцепляясь когтями в горло и грудь, раздирая их. Твей брызнул в разные стороны. Уман, что спала рядом, вскочила и забилась в угол, твей

залил ей лицо и голову. Ирм'ор схватил Чмен-х за руки и попытался его остановить. К нему подбежал Кан-Тей, тоже пытаясь перехватить руки. Чмен-х был довольно крупный, комплекции ближе к Клабиту, им вдвоем было сложно удерживать его руки. Мышцы Чмен-х вздулись. Он наносил себе увечья, разрывая горло, глаза горели безумным огнем.

— Снимите, снимите это! — Захлебываясь твеем, хрипел он, размахивая руками.

Ирм'ор не удержался и упал на одно колено, ударившись о стену, чуть не раздавив маленькую самку. Но Хизер быстро отпрыгнула. В какой-то момент Ирм'ор посмотрел на раны и увидел, что все горло Чмен-х превратилось в кровавое месиво. Он стал слабеть в их руках от потери твея. Он всё-таки добрался до артерии. И теперь сердца мощными толчками выталкивало твей из раны. Кан-Тей попытался зажать рану, но артерия была разорвана в нескольких местах. Из пасти Чмен-х с каждым хрипом выливалась кровавая пена. Его глаза закатились. Он стал слабеть. Его голова безвольно откинулась назад, а грудь постепенно перестала подниматься. Клабит отпустил ноги, которые он удерживал все это время. Кан-Тей и Ирм'ор аккуратно опустили тело, сложив руки Чмен-х на груди. Кан-Тей, тяжело дыша, перепачканный в его твее, собрат, поднялся и отошёл. Ирм'ор остался сидеть на корточках. Он не мог понять, что сейчас произошло? Уман, забившись в угол, раскинула руки в стороны, не отрывая глаз от тела Чмен-х, вжалась в стену. Он уловил ее пе-

чаль. Она скорбела по одному из них? Клабит встал в боевую стойку, перебирая пальцами и сверля самку взглядом. Кан-Тей напрягся, наблюдая за Клабитом. Клабит сделал резкий выпад и оттолкнул Ирм'ора. Он не ожидал нападения сзади и отлетел в стену. Кан-Тей сделал ответный выпад, но Клабит отмахнулся от него. Кан-Тей лишь немного задел его. Клабит не собирался с ним драться и уходя от выпада, схватил самку за горло и оторвал ее от земли. Маленькое тельце, как игрушка, взлетело в воздух. В этот момент уманка выдвинула свои Кин-Типа и вонзила их в бок Клабиту. Он взревел. Ножи вошли не глубоко, под углом, не задев органы, но он все равно рванулся от боли. Ее наручный браслет сполз, цепляясь и застревая в плоти. Раздался треск. Ее Кин-типа сломали ей руку.

Хизер смотрела на тело Чмен-х, единственного, кто ей помогал, кто мог ей помочь был мертв. Тоска сжала ей сердце. В последний момент она увидела несущегося к ней Клабита. Все его тело было окутано черной дымкой. Она тянулась за ним шлейфом, точно черный огонь. Кан-Тей не успел его перехватить. «Вот и все», подумала она. «Быть может, так мне будет лучше уйти», - пронеслась холодком мысль в ее голове. Но когда Клабит оказался прямо перед ней, в ней проснулся до этого ранее неведомый порыв злости. «Пусть я уйду, но я пролью твою кровь, ублюдок, я так просто не сдамся». Он схватил ее за шею. Она разложила запястные лезвия и вонзила их в него, так сильно, как только смогла. Но они сползли

с руки и попали по касательной в бок. В глазах Хизер стало темнеть, а голова закружилась от давления. Даже полоснувшая острая боль в руке не помогла вернуть ее к реальности.

Клабит чуть ослабил хватку, удивленный, что уману всё-таки удалось до него добраться. Глядя на свой окровавленный бок, в этот момент сзади его схватили за валары и рывком откинули. Он сделал несколько неуклюжих шагов, откинув самку в сторону и упал на спину в центр пещёры.

Цвеин'де встал в боевую стойку, рыча и разведя руки в стороны. Цвеин'де, вожак клана, бросил ему вызов. Клабит поднялся и резко кивнув головой, вызов был принят. После чего бросился в атаку в корпус Цвеин'де. Он снес его мощным ударом плеча. Они врезались в стену. С потолка посыпались камни и песок. Цвеин'де перехватил Клабита и ударил с размаху коленом по незащищенным шлемам мандибулам, добавляя удар справа в голову. Клабит разжал руки и отлетел влево. Вскочил и пошёл во вторую атаку. Кан-Тей тем временем обходил их по кругу, подходя к месту, где лежала самка. Она лежала лицом вниз. Он подцепил ее за лодыжку и подтянул к себе, очень удивившись, увидев, что она все ещё в сознании. Он передал ее Ирм'ору, продолжая следить за поединком. Если он закончится плохо для его вожака, он встанет на его место и продолжит драться с Клабитом. Никакой альтернативы он не видел. Теперь Клабит — дурная кровь. Своим вожаком он не назовет его никогда, даже если ему сегодня придется умереть. Ирм'ор также вряд ли

захочет себе судьбу изгоя. Если их вожака сейчас погибнет, клан Малаховой перестанет существовать.

В это время Клабит сцепился с вожаком. Его удары были в разы мощнее, но Цвеин'де блокировал часть из них. От очередного удара Цвеин'де упал на колено, но моментально поднялся и в очередной раз схватив Клабита за валары, ударил его головой о стену. Клабит на секунду потерял ориентацию в пространстве и получил прямой удар в грудь. Доспехи на нём промялись. Он отступил на несколько шагов, тряхнул головой, залитой твеем, и раскрыв все четыре мандибулы, зашипел. Цвеин'де ничего не ответил и молча встал в стойку. Клабит бросился опять. Его глаза горели, зрачки расширялись до неестественного почернения. Цвеин'де заметил это и ему показалось это ненормальным. Бой продолжился. Клабит стал сдавать позиции, всё больше пропускал удары и уходил в оборону. Он был крупнее и сильнее своего вожака, но Цвеин'де превосходил его в мастерстве боя. Он прекрасно знал каждого своего охотника, как он дерется, его сильные и слабые стороны. Клабит в последний раз попытался опрокинуть Цвеин'де, сделав бросок в ноги, но получил удар ногой в голову и упал. Его отшвырнуло на лопатки. Он лежал, раскинув руки в стороны, тяжело дыша, клокоча и выплёвывая твей. Бой был закончен и Цвеин'де заговорил:

— Ты напал на члена клана, когда он был болен и не мог принять твой вызов. Ты обесчестил себя и нарушил кодекс. С этого момента ты – дурная кровь и изгнан из клана. Ты

не сможешь присоединиться к другим охотникам и кланам. Твоё имя будет вычеркнуто из древа предков, а трофеи уничтожены. Ты не сможешь покинуть эту планету и примешь на ней смерть в изгнании. Из оружия тебе остаются твои Кин-типа, всё остальное оружие и экипировка принадлежит теперь клану. Ты больше не можешь рассчитывать на своих собратьев, ты предал их. Пусть Кетану вершит твою судьбу.

Клабит, преодолевая слабость от полученных ран, молча поднялся и проводил всех взглядом. Снял копье, разложив, вогнал в каменный пол. Было видно, что это далось ему нелегко. Весь залитый твеем, он отстегнул наплечную пушку и откинул её в сторону. Ударились об пол и его доспехи. Медленно развернулся и пошёл к выходу. Его силуэт растворился в черноте мглы и снегу. Трос натянулся, заскрипел, потом ослаб.

— Цвеин’де, Чмен-х мёртв – к нему обратился Кан-Тей.

— Его убил Клабит?

— Нет. Он убил себя.

Он подошёл к телу. Приклонил колено возле мертвого собрата. Положил руку на его залитую твеем голову. Поклонился падшему товарищу. Посмотрел на Ирм’ора, тот держал уманку на руках. Судя по тепловому сигналу, к ней снова вернулась лихорадка.

— Что здесь произошло? – спросил Цвеин’де, глядя на залитых твеем охотников.

— Чмен-х пришёл в себя. Он находился в состоянии спу-

танного сознания и начал наносить себе увечья, от которых впоследствии скончался. Нам не удалось ему помешать, — опустил голову Кан-Тей.

— Трое охотников не могли удержать одного? Что было дальше? Почему Клабит напал на умана? — прорычал он.

— Возможно, он решил, что самка как-то причастна к его смерти, — предположил Ирм'ор.

— Возможно? Что делала самка, когда все это произошло?

— Спала, — ответил Ирм'ор.

— Есть предложения, как Клабит решил, что умана причастна, если она спала? — Как он и предполагал, Клабит оказался недалёк и своими руками загубил свою жизнь.

— Оснований для нападения не было, — ответил Кан-Тей.

— Прошу наказания, я подвел клан, — продолжил Ирм'ор, склонив голову.

— Не сейчас, ты ответишь за это, но не здесь, — отвлеченно ответил Цвеин'де. Глаза Клабита... Сейчас он о них думал. Возможно, Клабит был тоже болен? Возможно, эта планета убивает не только холодом? И они все больны. Кан-Тею что-то показалось, умана мучали галлюцинации. Возможно, и поступок Клабита был вызван этим же?

— Умана в сознании? — спросил Цвеин'де. Ирм'ор посмотрел на самку в своих руках. Она тяжело дышала. На ее странном рте блестели капельки твоя. Глаза были закрыты. Она не шевелилась, обмякла как свежая дичь.

— Нет, – ответил Ирм’ор.

— Так приведи ее в чувства. Возможно, она сможет нам что-то рассказать. Ещё было что-то, о чем мне стоит знать? – спросил он.

— Когда Чмен-х пришёл в себя, он говорил странные вещи. Он говорил, что на него напало что-то. Он пытался от этого избавиться.

— Возможно, это то, что видел уман и я тогда? – сказал Кан-Тей.

Цвеин’де тяжело вздохнул. Чмен-х, похоже, попал во власть видений или здесь действительно было что-то?

— Кан-Тей, нужно отнести тело в глубь пещёры, – продолжил он.

Тут в шлем Цвеин’де пришло уведомление от датчика движения, он сработал и включился. Но на трансляции ничего не было. «Техника, похоже, тоже стала подводить», – он отключил камеру. Ирм’ор положил самку на шкуры у стены, где раньше было место Клабита. Осмотрел её несмотря на то, что Клабит пытался её задушить, трахея не была повреждена. Но дыхание было затруднено. Дыхательные пути, речевые связки сильно отекли. «Возможно, это связано с её болезнью?» Как вывести её из Тей-де он не знал. Была бы она просто ранена, было бы проще. Он расстегнул крепления Кин-типа. Когда стал снимать, она неожиданно пришла в себя и закашляла. «Хорошо, что всё решилось само собой» – подумал он. Осмотрел руку, кости запястья сломаны

и смещёны. Рука тоже начала отекает. Прикинул, если сейчас вправить кости, она может снова отключиться. Приподнял её и попробовал дать воды. Она сделала несколько глотков, зайдясь снова кашлем. «Кажется, это то, что нужно» — подумал он. Подошёл Цвейн’де и опустился рядом с ними на корточки.

— Хиз-ер, ответь мне. Ты видела, что произошло с Чмен-х? — спросил он.

— Я спала, и он меня разбудил. Он поранил себя. Наверное, это из-за того, что вернулась та тень. Та, что я видела первый раз, или та, что на него спустилась потом. Она сидела у него на груди, я не знаю, может не та. Их теперь пришло много. Они стали приходить из глубины пещёры, — она тянула слова, при этом она смотрела куда-то за спину Цвейн’де. Он повернулся и посмотрел на то место. Там ничего не было.

— Сейчас ты тоже их видишь?

— Да.

— Можешь указать на них?

— Они были на Клабите, он был окутан ими. Теперь они рядом с К’дигом. Их всё больше.

Ирм’ор и Кан-Тей разом повернулись в сторону, где лежал К’диг. Цвейн’де ничего не сказал, лишь застрекотал, возвращая внимание Ирм’ора. «Вправь ей руку», — поднимаясь, сказал он, и освобождая место для Ирм’ора. Он потребовал от неё лечь. Прижал коленом её плечо, чтобы не вырывалась. Сначала мягко провел по её руке, прощупав её. Почувство-

вал её напряжение. Подождал, когда она расслабится, и одним рывком вернул кости на место. Уманка вздрогнула и обмякла. Как он и предполагал, она потеряла сознание. Цвеин’де подошёл к Кан-Тею. Он всё ещё смотрел на К’дига.

– Чмен-х умер от лихорадки, а Клабит только и ждал момента, чтобы убить уманку, – рыкнул Цвеин’де.

– А если...? Уманы видят в спектре, недоступном для нас. И я тоже что-то видел тогда, —сказал Кан-Тей.

– Уманка больна, её сознание угасает. Она сама не понимает, о чём говорит и что она видит. Если бы здесь что-то было, оно бы уже было мертво.

Хизер потерялась в калейдоскопе образов, прежде чем её образы выстроились во что-то осмысленное. Ей казалось, что она проснулась в этой пещёре. Но совершенно одна. Очаг потух. Снова было так холодно. Рука не болела, ничего не болело. Она поднялась. Ей было так одиноко здесь, в чёрных холодных стенах. Она вышла на середину и посмотрела на выход из пещёры. Снежного бурана не было. Небо опять полыхало фантастическими цветами северного сияния. Здесь было что-то не так. Что-то делало это место таким неестественным. Здесь не было ни звука, абсолютная тишина, только её дыхание. Она подошла наблюдая за парящими магнитными полями. Она почувствовала чей-то взгляд на себе. Развернулась и увидела охотника. Она его узнала с трудом, это был Чмен-х... он был похож на тёмную тень, и ей казалось, что она может видеть сквозь него. Как будто у него был не до

конца включён камуфляж. Она прекрасно понимала, что такого быть не может. Он был без шлема. Его глаза светились тусклым зелёным светом, как у кошки при попадании света. Она тихо позвала его. Он не ответил, не пошевелился даже. Что-то в нём было не так. Она сделала шаг в его сторону, преодолевая волнение. В этот момент за её спиной раздался сильный хлопок и звук разбитого стекла. «Откуда здесь стекло?» – подумала она. Резко повернувшись на звук, но ничего не увидела. Повернулась обратно, Чмен-х пропал. Она искала его глазами. Его нигде не было. Сквозь эту тишину издалека, нарастая, она услышала едва заметный плач ребёнка. Ещё раз обернулась к выходу. Всё поменялось. Не было ни гор, ни северного сияния, ни обрыва. Из пещёры открывался вид на шоссе, на её родной планете. Была по-прежнему ночь. И был лес по обоим сторонам. Мокрый асфальт, стены пещёры стали освещать красно-синие вспышки сирены. Но по-прежнему других звуков не было, только тихий плач ребёнка. Она пошла к выходу. Босые ноги коснулись тёплой и мокрой дороги. Глаза сразу отыскивали источник звука. Там, дальше по дороге, стояла на обочине патрульная машина и скорая помощь. А чуть дальше – фура, загруженная брёвнами. Её развернуло поперек дороги. Чуть в стороне, на боку, лежала разбитая легковушка. От удара у легковой машины не осталось передка. Машину она узнала, это был её красный Фольксваген. Его номера были видны в свете фар. «Нет, не надо, я так не могу», – прошептала она. Её тянуло туда и

одновременно хотелось убежать. Она качнулась вперёд и пошла к выходу.

Цвеин'де, Ирм'ор сели у костра. Кан-Тей закончил с оборудованием и присоединился к ним.

Как с прогнозами, Кан-Тей?

– Буря немного ослабла, но эпицентр по-прежнему над нами.

– У нас совсем не осталось времени. Ещё немного здесь и клану Ксинда нечего будет забирать, – мрачно ответил Цвеин'де.

Он недовольно тряхнул головой, его стало сильно раздражать постоянно срабатывающие датчики движения. Похоже, они были неисправны.

– Ирм'ор, в каком состоянии К'диг?

– Заканчиваются препараты для поддержания жизни в состоянии Тей-де.

Кан-Тей рыкнул, привлекая внимание. Они посмотрели на него. Он вытянул руку, показывая на место Клабита, где была уманка. Оно было пустым. Все дружно развернулись к выходу. Там стояла самка. На месте, где недавно прошёл Клабит раскидавший снег, она была босая. «Куда она дела свою обувь? И как она так тихо встала и прошла?» – подумал Цвеин'де. – Уманка в принципе тихо перемещаться не умела. Ломилась через джунгли как обезумевший При-нау в брачный период. Ее слышно было с трапа корабля. Кажется сейчас, ее рука ее совсем не беспокоит и слабость отступи-

ла. Уманка немного постояла и уверенно двинулась к выходу из пещёры, проигнорировав трос, выходя на каменную платформу. Там бушевал сильный ветер, слишком сильный для нее. Он стал сносить ее маленькую фигурку, но она упрямо двигалась к краю платформы. «Зачем она туда идет?»

– Что она делает? Она хочет убить себя?—спросил Кан-Тей.

– У нее это не получится. Если хочет умереть, ей придется соблюсти правила, – ответил Цвеин’де, махнув рукой Ирм’ору, чтобы тот ее остановил.

Ирм’ор молниеносно и бесшумно сорвался с места и в пару прыжков добрался до нее. Только пламя костра колыхнулось, когда он пронесся мимо. Он схватил ее за здоровую руку в момент, когда она уверенно сделала шаг с обрыва, как будто не видя его. Она резко вздрогнула, шарахнувшись в сторону и если бы Ирм’ор не схватил, она бы сорвалась. К ней сразу вернулась скованность движений и какая-то растерянность. Ирм’ор взял ее на руки и понес обратно, принеся на место завернул ее в шкуру, так чтобы она лежала спокойно. Она вскинула голову и выпутала здоровую руку, пристально смотря в сторону К’дига. Потом что-то прошептала.

– Что она говорит? – спросил Цвеин’де.

– Говорит, что это дурное место и нужно уходить, – ответил Ирм’ор, Цвеин’де усмехнулся.

– Дай ей воды, Ирм’ор, – протягивая ему миску с водой. Ирм’ор щелкнул жвалами в знак согласия.

– Куда она собралась идти? – спросил Кан-Тей.

– Она не была в сознании, когда я ее перехватил, – ответил Ирм’ор.

– Она шла, прибывая в Тей-де? – удивился Кан-Тей.

– Ее сознание распадается, сбои в работе головного мозга.

Чмен-х, наверное, мог бы ответить тебе, почему она ходит в Тей-де, я нет, – ответил Ирм’ор.

В этот момент пришёл очередной сигнал с датчика движения.

– Что ты думаешь, вожак? – Спросил Кан-Тей.

– Это действительно дурное место, – ответил Цвеин’де.

Он вернулся к костру. Уманка, запутавшись в шкурах, немного притихла, но не спала. «Очень странно» - отметил Цвеин’де. Спать — это ее любимое занятие. Она могла спать где угодно и как угодно. И сидя, и лежа, и свисая с блока охлаждения воды. Его немного шокировали такие дикие повадки разумного существа. Она продолжала смотреть в сторону К’дига. Закончив скудный прием пищи, охотники разошлись по углам, занявшись каждый своим делом. Уман, кажется, начал дремать, как вдруг она сначала подняла голову, потом сипло запищала, переходя на кашёл, и попыталась рвануть в сторону К’дига, путаясь в шкуре и застревая. Цвеин’де вздохнул: «Время пришло. Для нее станет благом быстрый уход», - подумал он. Кан-Тей тем временем поднялся и направился проверить К’дига: «Похоже, он стал верить в эту чушь». Ему это совершенно не нравилось. Он подошёл и

присел перед ней на корточки после того, как она в последний раз запуталась и притихла, отдохнуть. Она лежала на животе, на сломанной лапке, вытянув здоровую. Ее валары совсем растрепались. Он знал, ей сложно их заплетать из-за того, что были мягкие и тонкие. Ведь они не были в полном смысле валарами и скорее были просто длинной шерстью. Но она старалась, чтобы ее шерсть была больше похожа на их. Он уважал ее за то, как тщательно она старалась соблюдать их традиции. Через её тонкую кожу уже без сканирования были видны её суставы. Она немного дрожала от озноба, он чувствовал, что ей больно. Но она ни разу не пожаловалась. У уманов низкий болевой порог, и они не способны ее терпеть. Но она терпела. Такой судьбы он ей не желал. Она что-то зашипела. Он чуть наклонился, прислушиваясь.

– Цвеин’де, они убили его, они его убили, - повторяла она.

Он положил ей руку на макушку, принуждая успокоиться и лечь. Она перестала пытаться подняться, но всё продолжала лепетать. Он достал ритуальный короткий нож. Удар должен прийти в основание черепа, аккуратно, так, чтобы не проломить его. Она ничего не почувствует. Ничего не поймёт. Кан-Тей резко вскинул голову и зарычал:

– Вожак, К’дига мертв!

Цвеин’де остановился, переключившись на Кан-Тея. Прижав её голову к шкуре. Пальцы по привычке стали нащупывать позвоночник. Ирм’ор подошёл к Кан-Тею и сел на корточки.

Цвеин'де отпустил умана: «Тебе придётся ещё немного подождать, уман».

– Что произошло? - спросил он.

– Не знаю, вожак, - ответил Ирм'ор.

– Нужно отнести тело к Чмен-х, возьмите его вдвоем и сделайте это - сказал он.

На шлем снова пришёл сигнал. Их частота стала увеличиваться. Охотники взяли тело К'дига.

Когда Ирм'ор и Кан-Тей зашли в ту часть пещёры, что стала склепом для их братьев, они оба остановились. Кто-то надругался над телом Чмен-х. Тело Чмен-х было изуродовано, разорвано на две части. Нижняя часть туловища их сородича была оторвана. Внутренности вывалились на пол и тянулись в сторону лазерной сетки длинным кровавым следом, уходя далеко за её пределы. Второй половины туловища при этом нигде не было. Они опустили К'дига и вдвоём подошли. Кан-Тей вызвал Цвеин'де:

– Вожак, ты должен это видеть.

Цвеин'де хотел доделать то, что начал. Но пришёл очередной сигнал от датчика движения, на этот раз картинка поменялась. Что-то сдвинуло датчик. «Возможно, он упал» - первое, о чём подумал он. В этот момент пришёл вызов от Кан-Тей. Когда он подошёл, они осматривали тело Чмен-х, то, что от него осталось.

– Кто это сделал?! - прорычал он.

Ирм'ор склонил голову на бок.

– Быть может, уман действительно что-то видит, что скрыто от нас? – сказал он.

Цвеин’де подошёл к телу и осмотрел его и место рядом. Рваная рана. Его словно разорвали пополам. Останки волокли по полу. Куда они делись? Кто незаметно смог пройти мимо них и сделать всё это? Ирм’ор включил наплечную пушку, Кан-Тей раздвинул Кин-типа и отключил лазерную сетку.

– Такое чувство, что часть тела просто уползла, – задумчиво пророкотал Ирм’ор.

Цвеин’де посмотрел на него. Это очень странное предположение, – подумал он.

– Чтобы это ни было, оно ждет нас там, – прорычал Цвеин’де.

На шлем Цвеин’де пришёл очередной сигнал. Датчик оказался уже совсем рядом с ними. Это уже точно была не случайность. Что-то перенесло его туда. Что-то знало, что он их там устроил. Цвеин’де поднялся и достал копье. Неведомый враг, похоже, был готов проявить себя и в открытую напасть на них. Кан-Тей шагнул в глубь пещёры.

Ирм’ор тоже поднялся, но Цвеин’де оставил его.

– Возвращайся к самке, – отрезал Цвеин’де.

– Вожак, позволь мне отомстить за своих братьев, – зарычал Ирм’ор.

– Враг не ведаёт чести. Нападает на больных и раненых, у тебя остается шанс встретиться с ним и отомстить. – Ирм’ор склонил голову в знак подчинения.

Они отправились вглубь пещёры. Холодной и пустой, как и в первый раз. Никаких следов, никаких признаков жизни. Кровавый след, который вел их, постепенно уменьшался, пока не исчез вовсе. Пропавшей половины туловища не было. Это было странно. Появилось ощущение, что за ними наблюдают. Охотничьи инстинкты обострились до предела. Но неведомого врага или мест, откуда его можно было ждать, не было видно. Пещёра просматривалась полностью. Ответвлений, ниш или укромных мест не было. Ни единого звука или движения. Они подошли к месту, где на полу лежал датчик движения. Кто-то принес его сюда, но выходить к ним не пожелал. Цвеин'де поднял его и осмотрел. Следов на нем не было, как и вокруг него.

– Ты чувствуешь что-нибудь, Кан-Тей? – оглядевшись, спросил он.

– Я чувствую трусов, прячущихся по углам, убивающих спящих, – прорычал Кан-Тей.

– Похоже, боя нам не дадут, – задумчиво пророкотал он.

– Они все ещё здесь, вожак, я чувствую их. Я думаю, Уман всё-таки что-то видела. Она могла неправильно интерпретировать, в силу болезни, но она видела их, – сказал Кан-Тей.

Цвеин'де недовольно зарычал, убирая датчик.

– Ты думаешь, эти твари ходили по пещёре прямо у нас перед жвалами, а мы их не видели и не слышали? – спросил он.

– У умана другое восприятие, некоторые способны чув-

ствовать охотников даже в камуфляже. А ведь они лишены телепатии. Возможно, у них развилась сенсорика взамен? У нашей Хиз-ер было острое восприятие. Она чувствовала выгодные места, чувствовала, где пройдет дичь, и откуда лучше убраться. Клабит ей завидовал и подражал. При том, что она очень слабая. Только ее восприятие помогало ей выживать все это время. Даже сейчас, она не утратила сознание, как Чемн-х. - Такая пронизательность Кан-Тея удивила Цвеин'де. «Он прекрасно чувствует всех членов клана. Он станет хорошим вожаком,» - подумал Цвеин'де.

– Уманы способны выживать в более холодных мирах. Поэтому она так долго держится. Но в твоих словах есть здоровое зерно. Здесь и правда есть что-то, – ответил Цвеин'де.

В этот момент раздался залп из плазменной пушки. Он эхом разнёсся по пещёре. Тихо зашуршал осыпавшийся песок со сводов. Охотники сорвались и бросились к Ирм'ору, который, похоже, принял бой с неведомым врагом. Как и предполагал Цвеин'де, его привлекают больные и раненые. Недостойная добыча. Когда они пробежали, оба затормозили рядом с телами своих сородичей. Верхняя часть Чемн-х по-прежнему лежала, а К'диг пропал.

– зачем им тела? Неужели они берут трофеи? - спросил Кан-Тей.

– Возможно, им нужна пища, - ответил Цвеин'де.

Когда они вбежали, то увидели, как Ирм'ор прижимает к себе тело маленькой самки, она безвольно лежала у него на

руке. Он придерживал её голову второй рукой и смотрел куда-то вверх, на свод пещёры. Там, на своде, тепловым следом горела лунка, образованная от выстрела плазменной пушки.

– Что произошло? - спросил Цвеин’де.

– Я видел это, вожак. Уманка отключилась, и тогда что-то схватило её и поволокло в глубь пещёры. Я перехватил её. Оно метнулось вверх. Я не промахнулся, вожак, но тварь исчезала. Я стал менять режимы в маске и нашёл спектр, в котором они скрываются. Посмотрите в режиме, отображающем электрический след. Цвеин’де переключил визор. Визор показал пещёру, испещренную следами размером с его ладонь. Они были повсюду. Особенно на потолке. Там они перемешались и покрыли его полностью. Следы были и на броне Кан-Тея, и на Ирм’оре. Он подошёл к нему и посмотрел на уманку. На ней был всего один след – на щиколотке левой ноги.

– Собираемся, мы уходим прямо сейчас, – сказал Цвеин’де.

Он забрал уманку у Ирм’ора и завернул ее в шкуру. Маленькую и легкую, чуть тяжелее его копья. Посмотрел на нее. Закутанная в шкуру, торчала только часть мордочки. Вернувшись к Чмен-ху, он снял с него самоликвидатор.

Кан-Тей и Ирм’ор заканчивали собираться. Цвеин’де посмотрел на них.

– Мы идем на Аттурийскую базу. Чтобы здесь не скрывалось, они должны были с этим столкнуться и знают, как это

убить.

Хизер видела, как с потолка нитями свисали грозди тварей, вздуваясь как нарывы и перетекая из стороны в сторону. Они сновали и перебирая лапами по стенам. Ребра, торчащие из их тел, тоже шевелились. Она боялась закрыть глаза. Они пытались подползти к ее ногам, она отпихивала их. Когда она шевелилась, они отходили. Похоже, они поняли, что она их видит. Они опутали комом Клабита и вгрызались в него, когда он уходил. Это они хотели ее убить, а не он. Ее завернули в шкуру. В ней было так тепло. Цвеин'де прижал ее к себе.

Самка немного зашевелилась. Цвеин'де посмотрел на нее и спросил: «Сейчас ты видишь их?» – спросил он. Она тихо прошептала «да». Цвеин'де зарычал. «Я прогневила тебя, мой вожак?» – тихо спросила она. «Здесь нет твоей вины», – коротко ответил он.

Он дождался, когда спустятся охотники, схватился за трос, взвел самоликвидатор и кинул его в глубь пещёры, прыгнув вниз.

Глава 4

Она чувствовала, как бьются его сердца — ровно и спокойно. Наконец они покинут это место. Лучше замёрзнуть в снегу, чем остаться с этими тварями. Она закрыла глаза.

Они вышли на улицу, и лицо обдало холодной крупой снега, царапая кожу и не давая дышать. Она зарылась носом в шерсть шкуры. Потом короткий полёт вниз и сильный удар.

Она почувствовала каждым позвонком приземление, рука невыносимо заныла. Она стиснула зубы, пытаясь продышать боль. Со сбившимся дыханием пришёл сильный кашель, а во рту появился характерный медный привкус. У них не принято показывать боль, тем более если тебя несёт вожак. Они пошли. Огромным охотникам буря почти не мешала. Проваливаясь по пояс, они шли сквозь снег, словно ледоколы. Она открыла глаза. Чёрное небо и красное северное сияние над головой. Сквозь вой метели прорывался странный звук, похожий на рокот грома или далёкий реактивный самолёт. Ей было больно дышать, грудь ломило.

Этого перехода она не переживёт. Но ей больше не было страшно. Она устала. Слишком устала.

Впереди шёл Цвеин'де, за ним — Кан-Тей и Ирм'ор. Холод и ветер их почти не беспокоили. Тепловой контур исправно работал. Видимость была нулевой. Ни один из выбранных режимов не показывал дальше пяти метров. Они шли по маршруту, построенному биошлемом, но тот постоянно сбивался из-за сильных электромагнитных помех. Они уже прошли большую часть пути. До станции оставалось совсем немного. Никогда раньше Цвеин'де не мог представить, что добровольно пойдёт на базу Аттури. Он лишь слышал о таких случаях и считал подобных охотников трусами и предателями. А теперь сам шёл к ним. Чтобы сохранить то, что осталось от его клана. Ледяную мглу пронзил истошный рык Ирм'ора. Кан-Тей и Цвеин'де разом развернулись, разложив

оружие. Перед ними стоял Ирм'ор. Из груди его торчали два лезвия. Он неестественно выгнулся, и на снег падали светящиеся капли твея. Позади него стоял Клабит. Ирм'ор был ещё жив. Из-под маски хлюпало, по шее текла кровь. Клабит рывком выдернул лезвия и отшвырнул умирающего товарища. Вскинул руки кверху и издал победоносный рев. Цвейн'де откинул умана, завёрнутого в шкуры, в сторону и заревел в ответ. Кан-Тей стал обходить Клабита сбоку. Цвейн'де метнул копье прямо ему в грудь. Оно пробило Клабита насквозь. Но тот не умер. Он лишь сделал шаг назад, схватился за древко и рывком вырвал копье из груди, швырнув его в Кан-Тея. Копье, раскручиваясь боком, сбilo его с ног. Рана Клабита начала расходиться вверх и вниз. На её месте стали оголяться рёбра и прорастать острые клыки. Из раны появилась пасть.

Шея Клабита стала вытягиваться, разрывая кожу, и превратилась в нечто похожее на сегментированного червя. На конце шеи безвольно болталась голова. Глаза закатились, пасть раскрылась, мандибулы разошлись в стороны. Голова стала похожа на погремушку на хвосте кобры. Пасть на груди издала душераздирающий писк и бросилась на вожака.

Тот уже достал сюрикен и запустил его в то, что когда-то было Клабитом. Он хотел отрубить твари голову. Но она увернулась, качнув закручивавшейся шеей. Хизер мягко приземлилась в сугроб. Шкура раскрылась, она быстро перевернулась и поднялась, но сильный ветер тут же сбil её

с ног. Снег обжигал холодом разгорячённую лихорадкой кожу. Она увидела жуткую тварь с длинной шеей, похожей на зелёного склизкого червя, которая росла из когда-то могучего тела. Грудь была вспорота, а рёбра превратились в зубы и шевелились в разные стороны. Она посмотрела направо. Там лежал Ирм'ор, его тело уже начинало заносить снегом. Обильно вытекающая кровь ещё светилась. Она на четвереньках поползла к нему.

Под невыносимый писк твари и рык её предводителя. Она должна помочь убить эту тварь. Пусть её и накажут за то, что вмешалась в чужой бой. Она чувствовала: сейчас всё по-другому. Это не охота. Тварь не должна выжить.

Хизер потрясла Ирм'ора за плечо, но он был мёртв. Она сняла его наплечную пушку. Давясь от кашля, она закрыла рот рукой. Когда убрала её, ладонь была в крови.

Пока она смотрела, тварь откинула Цвеин'де. Руки монстра выросли, ломая кости его прежнего владельца, и превратились в длинные клинки, похожие на лапы богомола.

Пока Цвеин'де поднимался, тварь ушла от сюрикена Кан-Тя, развернулась на своей длинной шее и посмотрела на женщину. Пронзительно запищав, она рванулась к ней. Хизер подняла сжигатель и выстрелила несколько раз. От первого плазменного заряда тварь увернулась, но, ослеплённая вспышкой, от второго уйти не успела. Снаряд попал прямо в голову.

Она с треском взорвалась на тысячу кусочков. В этот мо-

мент подоспел Цвеин'де и разрубил тварь пополам. Но две половины не думали умирать. Из них выросли новые паукообразные конечности, и они рванули в разные стороны. Цвеин'де пригвоздил одну копьём, во вторую вогнал своё подоспевшее оружие Кан-Тей. Цвеин'де медленно подошёл к верещащей, извивающейся твари. Теперь она ничем не напоминала охотника, больше походя на ожившие куски плоти. Она извивалась под копьём и изливала чёрную жижу. Цвеин'де вылил на тварь синюю жидкость, которой они уничтожали тела Каинд-Амедах. Тварь зашипела, запузырилась и начала плавиться. Вторая половина, доставшаяся Кан-Тею, обхватила выросшими щупальцами его копьё и попыталась ползти вверх. Кан-Тей вылил на неё такую же жидкость, вынул копьё и стряхнул останки. Хизер сидела на коленях, дрожа рядом с телом Ирм'ора. Её волосы обледенели. Покрасневшие руки она прижала к груди. Она уже ничего ими не чувствовала, как и ногами. Только холод. Цвеин'де взял шкуру и молча направился к ней.

Он кинул ее на нее сверху, сгреб в охапку и понес. Появился чёрный силуэт Аттурийской станции. Большая часть её находилась под землёй. Вход имел высокий огромный козырёк, похожий на скалу. От него вниз уходил просторный стальной туннель в глубь станции.

Охотники подошли ко входу. Они замерли, ожидая, что сработает система снижения или какая-нибудь охранная система, но ничего не произошло. Сложилось ощущение, что

станция покинута. Они пошли вниз. Как только вошли в туннель, все звуки снаружи отсекло.

Они обернулись: снаружи по-прежнему бушевал ураган. Но внутри была абсолютная тишина.

Только их шаги отдавались металлическим эхом. Температура в туннеле также заметно возросла, будто они прошли через силовое поле. Они пошли дальше. Спустившись, вошли в просторный зал. Это был ангар с Аттурийской техникой. По обе стороны стояло оборудование: огромные бурильные машины, небольшие вездеходы и исследовательские дроны. Но по-прежнему никого не было. Они стали медленно продвигаться в глубь ангара.

Дойдя до середины, по ним скользнули три точки лазерного прицела, остановившись на груди Кан-Тея. Цвеин'де заметил это и предупреждающе застрекотал, поднимая руку вверх. Это означало, что они не будут начинать бой. Кан-Тей замер, разведя руки по бокам и зарывав. По земле поползли десятки прицелов. Все они сошлись на сердцах охотников.

Прямо перед ними сняли маскировку сразу десятков Аттурийцев. В центре стоял высокий и худощавый ученый. Цвеин'де оценил, что ни один из их сенсоров не сработал на присутствие здесь такого количества вражеской силы. В отличие от охотников, Аттурийцы были одеты не в сетки, а в комбинезоны, поверх которых были гладкие чёрные доспехи. На плечах — небольшие наплечные пушки. Холодного оружия не было вовсе.

Худощавый Аттуриец сделал несколько шагов навстречу охотникам и заговорил:

— Что вам здесь нужно, Яуты?

— Наш корабль потерпел крушение. Мы не можем связаться с Атоллом для эвакуации. Просим вас дать нам возможность выйти на связь и покинуть ваш мир. Мы пришли сюда не на охоту и не хотим её начинать, — сказал Цвеин’де.

— Мы наблюдали, как разбился ваш корабль. Не думали, что вы осмелитесь прийти сюда. Где ваши остальные охотники? По нашим данным, переживших крушение было больше.

— Остались в ущелье. Там мы столкнулись с неизвестным врагом, который забрал их. Быть может, вам что-нибудь известно о нём?

— О каком враге вы говорите? На этой планете уже несколько тысяч лет нет жизни. А та, что была когда-то, так и не покинула океан, — ответил Аттуриец.

Потом он склонил голову набок, посмотрев на свёрток в руках Цвеин’де.

— Откуда вы взяли здесь умана?

— Она прилетела с нами. Она охотник и идёт путём Кетану вместе с нашим кланом.

— В вашем клане уман? — искренне удивился Аттуриец.

По толпе прошло удивлённое стрекотание, некоторые склонили головы набок.

— Я думал, Яуты более консервативны в выборе последователей пути Кетану, — продолжил он.

— Впрочем, это нас не касается. Почему она не идёт сама? Она ранена?

— Её тепловой контур вышел из строя после крушения. Уман не смогла вынести холод этого мира. Мы стремимся как можно скорее покинуть его.

— Мы дадим вам воспользоваться нашим каналом связи и вызвать эвакуацию. Но ваш уман, если он настолько плох, что не может идти, может погибнуть раньше, чем вы улетите. Кетт'ор, наш биолог, занимается вымершей фауной здешнего мира. Он может осмотреть вашего умана, если вы захотите.

— Мы с честью примем ваше участие. Наш клан будет в долгу перед вами, — Цвеин'де поклонился.

Фолинд чуть качнул головой. Лазерные прицелы отключились. Аттуриец смерил троицу взглядом.

«Будто с насмешкой», — подумал Цвеин'де.

И он понимал почему. Его клан, некогда насчитывавший столько охотников, вот-вот исчезнет вовсе. Два охотника и уманская самка. Всё, что от него осталось. Крупный рослый Аттуриец в шлеме с большим количеством датчиков вышел из группы и подошёл к ним. Цвеин'де передал ему свёрток из шкур. Посмотрев на её мордочку, Аттуриец увидел открытые глаза и пустой, застывший взгляд. Она прерывисто и хрипло дышала, но всё ещё оставалась в сознании.

Её забрали. В сторону отъехала огромная массивная герметичная дверь, открывая хорошо освещённые просторные

коридоры, идущие в разные стороны.

— Моё имя Фолинд. Я руководитель исследовательской базы на этой планете. А пока ваш уман приходит в себя, я бы хотел послушать, с чем вы столкнулись в горах. Что за враг убил ваших охотников?

— Моё имя Цвеин'де, я вожак клана Малах'вей. И я готов ответить на твои вопросы.

— Следуйте за мной, — сказал Фолинд.

Аттурийцы расступились, пропуская охотников.

Глав 5

Хизер почувствовала, как её взял кто-то другой и крепко прижал к себе. Рука сильно заняла.

Ей было неудобно и очень жарко. Она вспотела, шерсть шкуры липла к телу и лицу. Её куда-то принесли и положили на ровную поверхность. Шкуры раскрылись, и в глаза ударил яркий искусственный свет от десятка разных ламп. Какие-то горели белым, какие-то красным, какие-то синим. Изпод неё выдернули шкуры. Она поняла, что лежит на металлической поверхности.

«Она на смотровом столе!»

Ей стало страшно. Металл больно обжигал холодом. Яркий свет усиливал головную боль.

Она посмотрела по сторонам, но никого не узнала. Здесь не было ни Цвеин'де, ни Кан-Тея.

Она лежала в окружении совершенно чужих охотников. Они были совсем не похожи на тех, кого она встречала рань-

ше. Другая одежда, другие маски, другие жесты. Они сразу начали снимать с неё остатки амуниции. Хизер попыталась приподняться на локте здоровой руки. Хотела согнуть ноги в коленях, но с ужасом поняла, что не чувствует ног. Совсем. Ноги онемели настолько, что она не могла ими пошевелить. Чужаки переговаривались и что-то делали. Раздавался металлический лязг приборов. Они находились за пределами яркого света, и Хизер не могла разглядеть, что происходит. Кто-то сзади надел на неё тяжёлую чёрную дыхательную маску. Она была слишком большой, и Хизер пришлось снова лечь, чтобы удерживать её.

Кетт'ор, пока нёс умана, вызвал ещё двух учёных. Когда он вошёл, они уже ждали.

Он положил умана на смотровой стол. Уманка была дезориентирована и сильно нервничала, испуганно озираясь. Похоже, Аттурийцев она видела впервые.

— Откуда это? — спросил Джах'азк.

— Не поверишь, это прилетело с Яутами.

Джах'азк удивлённо застрекотал, разглядывая унтары, вплетённые в волосы особи.

Кетт'ор начал снимать с неё броню.

— Это охотник? — спросил Джах'азк.

— Судя по унтарам, да, — ответил Ит'лан.

— И похоже, что это самка, — продолжил Кетт'ор, снимая нагрудник. — Видели таких?

— Пару раз были замороженные самцы на вскрытиях во

время обучения, — ответил Ит'лан.

— У Яутов совсем плохо с молодой кровью, раз они дичь в свои кланы тащат? Зачем им самка умана в качестве охотника? — спросил Джах'азк.

— Здесь их предводитель. Можешь спросить у него, — ответил Ит'лан.

Он подошёл и поддел когтем здоровую руку.

Она вздрогнула от прикосновения, но руку не отняла. Он разжал её кулак, внимательно разглядывая пальцы.

— Есть следы обморожения? — спросил Кетт'ор.

— Не вижу. Сильно сбиты.

— Проверь задние конечности.

— Вся дыхательная система воспалена. Я дал ей стопроцентный кислород, но он всё равно не попадает в её твей. Воспаление распространилось и на другие органы. Ещё сломана правая рука. Это первичные результаты сканирования, — сказал Джах'азк, изучая трёхмерную проекцию её тела.

Хизер сначала смотрела на охотника. Он прощупал её руку, потом перешёл к ногам.

Его обжигающие прикосновения были невыносимы. Она попыталась вырваться, но с ними это было невозможно. Её тут же перехватили.

Джах'азк придержал её за предплечье.

Даже беглый осмотр дал понять, что ткани ног начали отмирать.

— Здесь есть следы некроза, — сказал Ит'лан.

— Отморозила или дефицит кислорода? — спросил Джах'азк.

— Всё вместе. Держи её, Джах'азк, — сказал Кетт'ор, присоединяясь ко второму учёному.

Джах'азк, не сильно напрягаясь, удерживал беспокойную уманку.

— Обе? — спросил он.

— Левая стопа полностью. Правую можно попробовать восстановить, — сказал Ит'лан, проведя когтем по красной лодыжке.

— Подготовить к ампутации. Потом займёмся воспалением, — распорядился Кетт'ор.

— Что делаем с рукой? Тоже ампутуруем? — спросил Джах'азк, ставя катетер под ключицу.

Уманка снова вертелась, пытаясь подняться и посмотреть, что с ней делают, мешая работать.

— Заменим костную ткань.

Ит'лан ушёл и вернулся с металлическим браслетом из прямоугольных пластин, закреплённых на стальном ободе. Он поймал и вытянул левую ногу. Закрепил браслет на щиколотке. Тот пришёл в движение и сильно сжал конечность.

Всё тело Хизер стало неметь. Она хотела видеть, что происходит. Её сильно беспокоил их интерес к ногам. На левую ногу надели браслет, вторую удерживали. Браслет ощутимо сдавил ногу. Огромная лапа на груди не давала ей подняться. Тот, кто стоял сзади, поставил капельницу. Боль постепенно

отступала, голова тяжелела. Всё стало каким-то неважным.

Она посмотрела на того, кто сейчас снимал с неё перевязку с руки, наложенную Ирм'ором.

«Какие странные у них маски», — думала она. Такие гладкие, будто из пластика. За его спиной одного из них она увидела тень.

Сначала подумала:

«Это опять эта тварь. Она пришла сюда за ними!»

Её охватил ужас. Но тень бесшумно подошла ближе, и Хизер узнала К'дига. Теперь он был похож на такого же фантома, какого она видела во сне. Но теперь он был наяву. К'диг был без маски. Она с трудом привыкла к их виду без шлемов. Он смотрел на неё как-то странно. Глаза пустые, мертвенно-белые, отражающие свет. Это был совсем не тот К'диг, который охотился с ними. Она попыталась позвать охотника, который держал её, но никак не могла вспомнить подходящие слова. Память не хотела их выдавать. С трудом вспомнив пару фраз, она прошептала их. Пришелец наклонился к ней и выслушал, но ничего не сделал.

«Они тоже не видят. Может, этого нет», — подумала она.

От этих мыслей её отвлёк браслет на ноге. Кажется, он стал нагреваться всё сильнее, врезаясь в ногу. Потом раздался треск. Уже засыпая, она с ужасом подумала, что так могли хрустеть её кости.

Джах'азк прижал уманку к столу, не давая ей больше двигаться и позволяя лекарствам подействовать. Она стала по-

немногу успокаиваться, повернулась и посмотрела куда-то в сторону Ит'лана.

— Она что-то говорит. Есть переводчик? — спросил Джах'азк, наклоняясь ближе.

Из слов, перемешанных с уманской шипящей речью, они смогли разобрать только два якутских слова.

«Сзади».

«Беда».

Кетт'ор и Джах'азк посмотрели в сторону Ит'лана.

— Лучше бы тебя разорвали Каинд-Амедах. Было бы проще тебя собрать, — мрачно отметил Кетт'ор.

Фолинд внимательно выслушал рассказ Цвеин'де. Сначала он почти не реагировал.

Только иногда задавал короткие вопросы. Где именно это произошло? Сколько было существ?

Как они передвигались? Что видели приборы? Но чем дольше говорил предводитель Яутов, тем сильнее Фолинд чувствовал неприятный холод внутри. Он не верил в призраков. Не верил в невидимых чудовищ. И уж точно не верил в существ, способных обходить их системы обнаружения. Но записи с боевых шлемов были реальными. Он просмотрел их уже дважды.

Там не было ничего, что могло бы объяснить происходящее. Фолинд медленно постучал когтями по панели. Станция была старой, но надёжной. Датчики по периметру давали ложные срабатывания. Электромагнитные бури могли

создавать помехи, так думал он раньше. Теперь перед ним стоял вожак Яутов и рассказывал про невидимых монстрах в горах. Фолинд посмотрел на закрытую дверь медицинско-го блока. За ней находилась маленькая самка. Уман. Един-ственная, кто видела этих существ.

И, судя по рассказу Цвеин'де, она видела их там, где остальные ничего не замечали.

«Почему именно она?» Этот вопрос не давал ему по-кою. Он мог предположить несколько вариантов. Особен-ность зрения. Неизвестная форма сенсорики. Воздействие на нервную систему. Или, что хуже всего, сама уман могла быть частью процесса заражения.

Фолинд нахмурился.

Если заражение уже произошло на станции, то вопрос сто-ял не о том, **есть ли заражённые**.

Вопрос был в том, **сколько их**.

Он вызвал начальника безопасности.

— Отправь две группы.

— Куда?

— На маршрут, по которому пришли Яуты. И вторую — проверить внутренние технические уровни.

— Что искать?

Фолинд на секунду замолчал. Он не хотел произносить вслух то, что сейчас казалось почти абсурдным.

— Любые аномальные следы. Химические. Биологиче-ские. Электромагнитные. Всё, что не должно находиться

там. Он не стал говорить им про существ. Пусть сначала найдут хоть что-нибудь.

— И ещё, — добавил он. — Работать только парами. Постоянная связь. Если связь пропадёт — группа возвращается.

— Принято.

Фолинд снова посмотрел на панель. Один из датчиков мигнул. Потом второй.

Он почувствовал, как неприятное напряжение вернулось. «Только не здесь».

Цвеин’де мерил шагами выделенный ему небольшой отсек. Их здесь фактически держали в заключении. Его перемещения по станции были ограничены: жилой модуль, кехрит, пищеблок и гигиенический модуль. О всех перемещениях ему необходимо было сообщать заранее. Охраны не было. Но он был уверен, что их не выпускают из виду. Как и договаривались, он связался с кланом Ксинда. Теперь оставалось только дожидаться его прибытия, и клан заберёт их. Клан, от которого остались он, Кан-Тей и богами сохранённая самка. Он посмотрел на своего первого помощника. Кан-Тей занимался настройкой шлема.

Почувствовав взгляд предводителя, помолчав, спросил: — Уман всё ещё жив?

Странно, что это его интересует, подумал Цвеин’де.

— Мне сообщат, если она умрёт, — коротко ответил он.

— На поверхности продолжается шторм, — сказал Кан-

Тей куда-то в сторону.

— Да. Фолинд обещал дать шаттл для подъёма на орбиту, такой, который выдержит его. Клановый корабль Ксинда не сможет выполнить посадку. Разобьются, как и мы.

— А Аттурийские могут, — мрачно отметил Кан-Тей.

— Мы пошли разными путями, и нет среди них неверного, — ответил Цвеин’де.

— Наш уман стал видеть этих существ, когда нас накрыла буря, — продолжил Кан-Тей.

— Она начала их видеть, когда у неё началась лихорадка, — ответил Цвеин’де.

— Я изучил сводки. С момента нашего крушения буря, бушевавшая несколько синтров на одном месте, стала смещаться в нашу сторону. Настигнув нас в пещерах, зависла над нами вопреки прогнозам. А когда мы покинули пещеры и пришли сюда, она последовала за нами.

— Откуда у тебя эти данные? — спросил Цвеин’де.

— Я смог наладить контакт с одним из Аттурийцев. Я поделился с ним информацией, а он — со мной.

— Ты говорил что-нибудь про умана? — нахмурился Цвеин’де.

— Нет. Мы обсудили метеосводки. Я не касался этой темы, а он не спрашивал.

— По-твоему, буря преследует нас?

— Разве такое возможно? — спросил Кан-Тей.

— В силу всех обстоятельств я начинаю верить, что такое

возможно, — прострекотал Цвейн'де.

— Как ты думаешь, уманка всё рассказала? Хотелось бы услышать её ещё. Она оказалась чувствительна к этим существам, — ответил Кан-Тей.

Через некоторое время Фолинду пришло сообщение. Первый отряд возвращался.

Второй не отвечал. Он несколько раз пытался выйти на связь.

Ничего. Трое хорошо обученных Аттурийцев просто исчезли внутри его собственной станции.

Он медленно поднялся.

— Где последний сигнал?

Оператор назвал координаты. Командный отсек.

Фолинд на секунду закрыл глаза. Это была зона, доступная только руководству.

Он хорошо знал тех, кто работал там. Много синтов он провел с ними. И теперь впервые подумал:

а если кто-то из них уже не тот, кем был вчера?

Фолинд лично отправился по маршруту пропавшего отряда. Он хотел взять свой шлем, но, к удивлению, не обнаружил его на месте. Пришлось взять стандартный лабораторный.

Когда он пришёл в командный отсек, там никого не было. Помещение было полностью автоматизировано. В случае необходимости оно служило центром управления: стыковки, чрезвычайные ситуации, советы — всё проходило здесь.

Огромный зал. Множество пультов.

Гигантский голографический дисплей. Тихое гудение техники. Фолинд прошёл вдоль панелей, осматривая стены, пол и потолок. Судя по рассказам Яутов, существа любили прятаться именно там. Он почти сразу разозлился на себя за эту мысль. Он искал чудовищ.

Как какой-то испуганный молодой техник. Но других объяснений у него пока не было.

Последний сигнал отряда пришёл именно отсюда.

«Заражённые хотели уничтожить станцию или покинуть её?»

Фолинд остановился.

«Основа любого живого существа — размножаться».

Он медленно обошёл помещение.

Ничего.

Пустота.

Тишина.

Он уже собирался уходить, когда услышал едва заметное пощёлкивание.

Фолинд остановился. Звук повторился. Он повернулся. Один из пультов управления стыковкой. Фолинд подошёл ближе. Действительно. Пульт гудел и щёлкал. Он обошёл его и присел на корточки. Под панелью что-то происходило. Не слишком переживая за крепления, он снял защитный кожух. В электронной начинке произошло замыкание. Причиной стал застрявший в ней дротик. Фолинд отключил пита-

ние панели и вытащил его. Это был их дротик. На нём остались фрагменты запёкшегося твоя. Фолинд несколько секунд смотрел на него. Потом убрал в контейнер. Чей был дротик? И чей твой остался на нём?

Это предстояло выяснить в лаборатории. Похоже, отряд принял бой. И если это действительно были те существа, они уже научились передвигаться по станции.

Фолинд почувствовал, как впервые за много лет ему действительно захотелось покинуть это место, ставшее им некогда домом. Нельзя поддаваться страху, он руководитель, он обязательно найдет выход. На наручный браслет пришёл сигнал.

Второй отряд вернулся и требовал встречи с ним.

Фолинд выдохнул.

— Хотя что-то хорошее. Но сначала он зайдет к Яутам

Дверь в отсек к пленникам открылась. На пороге стоял Фолинд.

Он коротко поприветствовал охотников и без приглашения вошёл.

— Я хочу говорить с тобой, вожак.

— Я слушаю тебя, Фолинд.

— На моей станции произошло нападение. Погибли мои воины.

— Ты полагаешь, я или мой клан имеем к этому отношение? — сухо спросил Цвеин’де.

— При других обстоятельствах у меня не было бы сомне-

ний. Сейчас же я считаю, что на станции есть заражённые, подобные тем, с кем вы столкнулись.

— Чего же ты хочешь от меня?

Цвеин’де уже понял, к чему ведёт Фолинд, но хотел услышать это от него.

— Мне нужен твой охотник, обладающий способностью видеть этих тварей.

— Сейчас она находится в твоём распоряжении, — отметил Цвеин’де.

— Я хочу привести её в сознание, чтобы она указала на тварей, которые прячутся среди моих ученых.

— Я всё ещё не понял, чего ты хочешь от меня? — удивился Цвеин’де.

— Сейчас это может сильно навредить ей, но у меня нет времени ждать. Гибнут мои воины.

— Ты пришёл просить разрешения убить моего охотника? — переспросил Цвеин’де.

— Смерть — лишь возможный исход.

Цвеин’де сжал кулаки. Идея принести своего воина, пусть даже умана, в жертву на благо Аттури взбесила его. Тем более решение приходилось принимать ему — за неё. Будто он ей владел, как зверьком. Неслыханная дерзость. Но похоже, в этой ситуации у них не слишком большой выбор. Если на станции действительно есть заражённые, они могут не покинуть её вовсе. Фолинд может сослаться на какое-нибудь положение о карантине и просто не отпустить их. И что-то под-

сказывало Цвейн'де: Фолинд всё равно сделает то, что хочет, с его согласием или без него. Аттурийцы не слишком считались с кодексом, честью и субординацией, когда им требовалось получить результат. Это мерзкое чувство беспомощности было ему отвратительно.

— Так что ты скажешь, вожак? — переспросил Фолинд.

— Я хочу присутствовать при этом.

Фолинд несколько секунд смотрел на него.

— Да, если пожелаешь.

— Хиз-ер... — услышала она рокочущий голос.

Где-то издалека, из темноты. Незнакомый. Её будили, а она так хотела спать. Хотела, чтобы её оставили в покое.

— Хиз-ер.

Её снова звали. В какой-то момент ей показалось, что она дома.

Но это было лишь мгновение. Она находилась за миллионы световых лет от дома. На станции инопланетян. О чём она думала, когда шла с ними? Постепенно возвращались ощущения.

Она находилась полусидя. Дышать было больно, она начала задыхаться и кашлять. Лёгкие словно обволокло стеклянной плёнкой.

«Я делаю вдох, а она лопается, царапая всё внутри».

— Дыши ровно, — говорил голос. — Делай паузу, не спеши.

На лицо давила маска. Приходило ощущение собственно-

го тела. Она пошевелила руками, забыв о том, что правая рука была сломана. Сейчас она не болела. Только немного тянула.

Хизер повернула голову и попыталась открыть глаза. Свет был неярким, но всё равно раздражал. Она подняла правую руку перед глазами. Тонкая ровная белая полоска шрама — как белая нить от запястья до локтя. Она глубоко вдохнула и закашлялась. Грудь просто разрывало острой болью. От этого она окончательно пришла в себя. Она хотела подтянуть к себе ноги, но едва чувствовала их. Точнее, чувствовала правую и левую до колена.

А дальше — пустота. Она перевела взгляд на ноги и застыла. Её окатило ледяной волной ужаса. Левая нога заканчивалась на щиколотке. Культёй. Чуть выше блестел вживлённый металлический обод.

«Они отрезали ей ногу».

Рывком она хотела сесть, но ей не дали. Тяжёлая лапа с острыми когтями положила её обратно. Она посмотрела на её обладателя. Рядом стоял незнакомый яут в странной броне. Или это всё-таки был комбинезон с бронёй? Она находилась в том месте, куда её принесли.

Это была какая-то лаборатория. Она впервые видела подобное. Она была в медицинском блоке, но он и близко не стоял рядом с этим местом. Столько техники, одновременно изящной и сложной. Такая огромная площадь. Ей было крайне некомфортно находиться в таком разбитом состоя-

нии перед чужим охотником. Они презирали слабость, а ей сейчас было ещё и дико страшно.

«Это какой-то кошмар. У неё больше нет ноги. Лучше бы я вовсе не проснулась. Как теперь жить с ними? Я и так не дотягивала даже до самого слабого из них. А теперь, калекой, меня убьют на первой же охоте».

Она посмотрела на незнакомого яута.

«Он, наверное, презирает её сейчас. За страх. За беспомощность».

Он обратился к ней по имени. Почему? Только Цвеин'де и Вормур так её называли.

Остальные звали «уманом».

— Хизер, — ещё раз позвал неизвестный охотник, выводя её из ступора.

— Да, — чуть слышно ответила она.

— Не вставай резко. Тебе ещё не скоро предстоит выйти на охоту. Хизер немного откинулась.

Яут убрал руку, царапнув нежную кожу.

— Моё имя Фолинд. Я возглавляю эту станцию. Я из рода Аттури. Ты, наверное, никогда не встречала и не слышала о нас?

— Аттури? — переспросила она. — Это название вашего клана?

— Не совсем.

Он немного застрекотал.

— Это название моего народа. Как у вас — европейцы,

азиаты.

— Другой народ.

— Верно. Твой вожак Цвеин’де дал мне разрешение говорить с тобой.

Хизер снова посмотрела на свою ногу.

— Тебя не должно это сейчас волновать, — заметив, куда она смотрит, сказал Фолинд.

Он почувствовал её страх. Он бил по рецепторам, дразнил его. Она боялась. Но его не испугалась, даже когда он назвал себя. Про конфликт их народов ей не рассказывали. Её тело теперь изменилось. Но в этом не было ничего плохого. С протезом он видел даже больше возможностей.

Фолинд слышал, что у уманов слабая и неустойчивая психика, и сейчас она демонстрировала именно её. Ампутация привела её в ужас.

— Твой предводитель рассказал, что ты видела существ, напавших на вас в горах. Расскажи мне о них. Она наконец оторвалась от изучения своей ноги и посмотрела на него.

— Они похожи на тень. Передвигаются на четырёх лапах. Только головы у них нет. Это форма, которую они чаще всего принимают. В соседнем помещении, за прозрачной с одной стороны стеной, стоял Цвеин’де. Чуть дальше сидел Кетт’ор. Он вёл запись и следил за показаниями. Умана вывели из химического сна раньше, чем наступил устойчивый прогресс.

Он предупреждал об этом. Самка всё ещё балансировала между жизнью и смертью. Но Фолинд распорядился иначе.

Цвеин'де наблюдал за происходящим в лаборатории.

За тем, что говорит их уман. За тем, как она себя ведёт и о чём спрашивает Фолинда.

Самка держалась пока достойно. Но от умана можно было ждать чего угодно.

У него её слова и поступки иногда вызывали испанский стыд. Фолинд внимательно выслушал самку. Потом спросил:

— Когда Клабит напал на тебя в пещере, ты видела тени на нём или рядом с ним?

— Вокруг него парила едва уловимая тёмная аура. Они были уже внутри него. Но когда он напал на нас и убил Ирм'ора, ничего подобного я не видела. Это был уже не он. Ауры больше не было.

— Ты помнишь, как тебя сюда принесли? Ты была в сознании? Видела здесь что-то подобное? Мне передали, что перед тем, как тебя усыпили, ты сказала: «Беда сзади». Ты помнишь это?

Уманка сдвинула короткую шерсть над глазами.

— Да. Что-то такое помню. Я тогда никак не могла вспомнить подходящие слова.

— Ты видела здесь это существо?

— Нет. Я видела нечто иное. Я видела К'дига, одного из наших охотников. Он был...

Она перебрала синонимы в голове.

— Это был мертвец. Фантом.

Фолинд чуть склонил голову набок.

— Я не уверена, что это было по-настоящему. Тогда всё перемешалось. Возможно, этого и не было.

— Расскажи мне, что ты видела.

— К’диг просто стоял. Он был похож на тень, но не на них. Просто смотрел.

Фолинд задумался. Потом положил руку ей на лоб.

Цвеин’де зашипел:

«Он не имел права прикасаться к ней. А уманка не должна была позволять чужаку дотрагиваться до себя».

Самка чуть вздрогнула, но потом расслабилась.

«Уман есть уман», — подумал Фолинд.

К тому же самка. Охотник бы принял его действия за вызов.

А она, похоже, не против.

— Хизер, сейчас я по очереди введу тебе ряд препаратов. Тебе может стать сначала нехорошо. Потом ты почувствуешь себя лучше. Боль и слабость уйдут. Какое-то время ты будешь чувствовать себя нормально. Он говорил спокойно, словно объяснял процедуру сотруднику. Но внутри внимательно следил за каждым её движением. Если она действительно могла чувствовать этих существ, он собирался использовать эту возможность до конца.

— Ты пойдёшь со мной и с твоим предводителем. Мы пройдем по станции. Я покажу тебе отсеки, где я собрал персонал. Внимательно осмотришься. После того как выйдешь, сообщи мне, видела ли ты там тени. Я должен знать, кто из

персонала заражён. Он сделал короткую паузу.

— Когда действие препарата будет заканчиваться, тебе станет хуже. Это нормально. К тому времени мы вернёмся. Ты готова?

— Да, — ответила она и закрыла глаза.

Сначала руку сильно затянуло. Её бросило в жар, сердце забилось так, что, казалось, готово было вырваться из груди, накатила тошнота. Но потом все ощущения исчезли, будто повернули выключатель. Её резко отпустило. Она действительно почувствовала себя хорошо.

Даже превосходно. Состояние было близко к эйфории. Лёгкость в теле и голове наполняли её. Потеря стопы больше не казалась такой сокрушительной. Она готова была идти в бой, даже если там умрёт. Неважно. Всё стало неважным. Она полностью села.

Фолинд отошёл и вернулся с чем-то в руках. Взял её ногу. Раздался металлический щелчок.

Хизер удивлённо посмотрела. Это был металлический протез, совершенно не похожий на настоящую стопу. Металлический каркас, внутри которого просматривался механизм, шарниры. Но самое невероятное — она смогла им пошевелить. Механическая стопа гнулась практически так же, как настоящая.

Фолинд положил на неё руку и сдавил.

— Чувствуешь? — спросил он.

— Да.

Хизер ощутила давление, но не прикосновение. Ногу она чувствовала так, будто она онемела снаружи. Фолинд отключил её от катетеров.

Она сняла маску и осмотрела себя и помещение. На ней осталось только нижнее бельё, спортивный топ и юса — так они называли этот элемент одежды, похожий на набедренную повязку. На груди слева остался какой-то прибор с трубками, уходящими в её тело, будто приклеенный к коже. Она потянула его. Внутри отозвалась резкая боль.

— Не трогай. С помощью этого устройства в твоё тело поступает кислород. Твои лёгкие сильно повреждены, они пока не могут полностью обеспечивать тебя кислородом, — сказал Фолинд.

Он положил рядом её доспехи. Часть из них: нагрудные пластины, защиту на бёдра и ремни с поясом. Как хорошо, что они оставили ей спортивный топ. Нагрудная броня тёрла и царапала кожу на груди. Её фигура сильно изменилась после того, как она попала сюда. Доспехи пришлось сильно подтянуть. Кое-как одевшись, она осторожно стала слезать со стола.

Он был весьма высок для неё. А она не знала, как поведёт себя новая нога.

Спрыгнув, она сначала сильно пошатнулась, но удержалась.

«Только бы не растянуться здесь у него в ногах», — подумала она.

Фолинд стоял в стороне и наблюдал.

Он не пытался ей помочь — это было бы оскорбительно и для него, и для неё.

Он и так уже коснулся её.

«Если бы это видел Цвеин’де, наказания ей бы не избежать».

Он никогда не наказывал её так, как остальных. Охотников, нарушивших дисциплину, Цвеин’де порол в кех-рите кнутом с острыми зубцами. Весь кех-рит был залит их кровью, они с трудом поднимались, но всегда молчали. Ей же прилетал подзатыльник или тычок в плечо, совсем слабый по их меркам. Но его было достаточно, чтобы сбить её с ног. При этом он никогда не говорил: «За что?» Она потом догадывалась. А иногда это так и оставалось для неё загадкой.

Немного прислушавшись к себе, Хизер отметила, что чувствует себя вполне приемлемо.

И теперь у неё только один путь — привыкнуть к новому положению. Люди ко всему привыкают. Только бы не упасть.

— Готова? — спросил Фолинд.

— Да.

Они вдвоём вышли. Снаружи их ждал Цвеин’де. Хизер не являлась телепатом, в отличие от них. Но со временем научилась улавливать их настроение и теперь видела, что Цвеин’де явно чем-то недоволен. Но спросить не решилась. Решила просто держаться от него подальше.

Петляя по просторным тёмно-серым коридорам, они про-

шли в просторный зал, похожий на ангар. Здесь было довольно холодно. По ногам сильно дуло. Стояли два огромных корабля. Они имели агрессивный хищный дизайн, которого ей прежде не приходилось видеть. Она даже представить не могла, что такие махины можно разместить в ангаре. Между ними стоял один маленький корабль, чуть в стороне. Это явно был корабль Яутов, судя по силуэту.

По нему было видно, что он давно не поднимался: много раз залатанный, раза в два меньше двух других. На их фоне он выглядел как старый ржавый «Пежо» рядом с суперкарами.

Аттурийцы занимались своими делами. Некоторые не обращали на них внимания. Другие останавливались и, не смущаясь, разглядывали их. Когда они вышли, все шло в её ритме.

Ей не приходилось бежать, как обычно. Она просто шла, осматриваясь. Дойдя до середины, её внимание привлекли охотники, которые грузили металлические контейнеры. Среди них мелькнуло что-то. Она остановилась. Постояла, вглядываясь, и двинулась туда. Два охотника, занимавшихся погрузкой, медленно стрекотали, наблюдая за ней. Им явно не понравилось неожиданное появление здесь Яута с уманом. Не будь здесь их руководителя, всё могло закончиться плохо. Хизер посмотрела на них и прошла мимо. Она снова уловила движение. Зашла немного за Аттурийский корабль и остановилась.

За ним на полу была дренажная сетка. Она видела, как из неё, точно растения, тянулись чёрные полупрозрачные щупальца. Они извивались и раскачивались. Она подошла ближе, разглядывая странное явление. Она ожидала увидеть тени, а нашла какие-то растения.

«Может, это их разновидность?» — подумала она.

Тут вперёд вышел Фолинд, за ним — Цвеин'де.

Они молча сняли стальную решётку, откинув её, точно пластиковую крышку. Отростки тут же втянулись. Хизер хотела тоже подойти, но Цвеин'де жестом остановил её и одновременно рыкнул. Потом они о чём-то быстро заговорили. Она не смогла понять. Когда они говорили между собой, казалось, что они говорят одновременно. Это было очень странно.

С ней они разговаривали как с умственно отсталой: очень медленно, делая паузы между словами, и замолкали, когда она отвечала. Уман привёл их к коллекторам для кораблей.

Фолинд сначала не понял, зачем. Здесь не было никого из персонала. Потом его визор зафиксировал достаточно большой и аномальный тепловой след. Слишком большой.

Он прошёл вперёд, телепатически обратившись к Цвеин'де. Когда они открыли люк, увидели огромное существо, похожее на гигантского червя. Оно занимало собой практически всю дренажную систему. По его сегментированному телу проходили волны, вызванные, вероятно, работой организма.

— Как такое огромное существо обошло ваши датчики? Как его можно было не заметить? — спросил Цвеин’де.

Фолинд не ответил. Он поднялся и сделал запрос в командный центр.

Пришёл ответ. Все датчики были исправны и работали. Но никаких отклонений они не фиксировали. Фолинд зарычал. Теперь он уже не чувствовал простого любопытства. Он чувствовал страх за станцию и злость на себя. Если эта тварь действительно смогла пройти через все системы обнаружения, значит, их защита ничего не стоит. А если таких существ много?

Он посмотрел на дренаж.

— С чем соединён этот дренаж? — спросил Цвеин’де.

— Со всей станцией.

Фолинд несколько секунд молчал. Теперь он понимал, насколько плохо всё может быть.

— Ангар нужно изолировать и уничтожить эту тварь. Немедленно, — пророкотал он.

Они поднялись. Цвеин’де скомандовал самке:

— На выход.

Хизер не дали закончить осмотр. Они быстрым шагом направились к дверям выхода. Когда вышли, охотники снова ненадолго забыли про неё и что-то обсуждали. По коридорам раздались шаги. К ним подошли ещё два воина, облачённые с головы до ног в броню.

Поговорив, они ушли туда, откуда пришли. Потом к ним

обратился Фолинд:

— Двигаемся дальше.

— Я сделала что-то неправильно? — спросила она.

Никто ей не ответил. Они пошли по коридорам к другой двери.

Они явно спустились. Об этом говорили изменившиеся стены: из металлических тёмно-серых они стали каменными, вырезанными прямо в породе. Двери открылись.

Это была столовая. Большое помещение со столами и скамейками, зонами приготовления пищи в виде кругов. Она не видела таких раньше. Тут её встретила неожиданно наступившая тишина. Все смотрели на них. Наверное, это очень интимное для них место, чтобы здесь появлялся чужак. Она стала медленно проходить между рядами в гробовой тишине.

За столом по центру сидел крупный охотник в едва заметном чёрном мареве.

Она посмотрела в сторону. Ещё два. А там — трое. Она насчитала девятых.

Дойдя до центра, она остановилась и только сейчас заметила, что Цвеин'де и Фолинд с ней не пошли. Они стояли и наблюдали за ней около дверей. Остальные постепенно теряли к ней интерес и возвращались к своим делам. Хизер стала чувствовать, как спадает эйфория и наваливается слабость. Она вздохнула и посмотрела на потолок.

Он был вырезан в породе. К нему крепились коммуника-

ции и светильники. Они отлично освещали помещение. Но за ними она увидела какое-то шевеление.

«Твою мать».

«Это же они! Сколько их там?»

Её сердце предательски быстро забилося. Нутро поползло к пяткам. Она немного приоткрыла рот. Тут её позвали:

— Хизер, нам пора двигаться дальше. Остаётся мало времени.

— Хорошо, — ответила она.

Когда они вышли, к ней подошёл Фолинд.

— Они были на потолке? Есть заражённые среди персонала?

— Я видела несколько заражённых. И да, они были на потолке. Там их очень много.

Фолинд вывел голограмму помещения, где камера фиксировала происходящее.

Она указала на нужных. К Фолинду подошли ещё двое. Он отдал им приказ:

— Есть ещё одно место, куда нам нужно отправиться.

Шли на этот раз долго. Хизер стала чувствовать, как тяжелеет каждое движение.

Протез плохо её слушался. Она спотыкалась и прихрамывала, но никто не обращал на это внимания. Они шли, не снижая темпа. Подошли к ещё одной двери. Хизер было уже всё равно. Ей хотелось куда-нибудь сесть и отдохнуть. Дверь открылась. За ней был коридор, гораздо просторнее преж-

них. Он был более светлым. Они вошли. Двери за ними закрылись, последовало шипение. «Герметичные», — подумала она. Они опять пошли. Поднялись по ступенькам. На середине пути перед глазами на секунду всё поплыло, и она схватилась за стену. Её сопровождение никак на это не отреагировало, как будто не заметило. Но она прекрасно знала: они замечают всё. Ничто от них не ускользает. И опять двери. На этот раз они так просто не открылись. Фолинд что-то набирал на панели. В появившемся проёме горел слабый голубой свет. «Это силовое поле», — поняла она. За ним открылся потрясающий вид на огромную лабораторию. Двери выходили на платформу над ней. Когда Фолинд закончил, поле погасло. Она осторожно прошла за ним. Лестницы вниз не было. Значит, эта платформа опускается сама. Но Фолинд не торопился её опускать. Она подошла к краю. Никаких перил или бортов здесь не было. Упал — сам виноват. Дурак не достоин жизни. Внизу работали Аттурийцы. Лаборатория была поделена на секции перегородками. Некоторые были отделены куполами из силового поля. Некоторые купола так сильно искажали среду, что были практически непрозрачными. Она осмотрелась. Фолинд очень тихо подошёл к ней.

Что-то набрал на панели. Платформа, чуть качнувшись, отсоединилась от стены и поплыла вперёд. Хизер вздрогнула и чуть отошла назад от края, продолжая осматриваться.

Плавно проплывая высоко над головами учёных, платформа могла двигаться в любом направлении, но призем-

ляться строго в определённых местах.

— Посмотри внимательно, Хизер, — услышала она голос над головой.

Платформа, дойдя до противоположной стены, состыковалась с местом, где находился дверной проём. После остановки Фолинд повернулся к ней и спросил:

— Ты видела здесь заражённых или признаки присутствия тварей?

— Нет, — коротко ответила она.

— Тогда нам пора возвращаться, — сказал Фолинд, отходя от неё.

Они вышли и пошли сначала тем же путём, но потом резко повернули, проходя мимо коридора, из которого пришли. Прошли ещё несколько поворотов, и Хизер стала теряться.

Неожиданно они остановились посреди длинного коридора у больших двойных дверей.

— Ещё одно место, — сказал он.

Дверь открылась. Хизер зашла. Здесь было темно и никого не было. Только панели управления, отключённые проекторы и огромный дисплей на стене, выводивший какие-то данные. Когда она дошла до середины, мягкий свет плавно включился. На секунду ей показалось, что в помещении есть кто-то ещё. Кто-то стоял в углу. Незвестный охотник.

Но очень странно... Он повернулся лицом к углу, и у него была опущена голова — так ей показалось. Когда свет загорелся полностью, тень пропала. Она решила подойти туда.

Непреодолимая сила, смесь страха и любопытства, тянула её вперёд. Она подошла и почему-то ждала, что на неё нападут. Но никого не было. Только пятна крови на полу.

Совсем немного. Тёмно-зелёные пятна уже перестали светиться. Она не увидела в этом ничего особенного. В кех-рите они наносили друг другу порой чудовищные повреждения, и лужи крови после этого были повсюду. За спиной было очень тихо. Так, будто она совершенно одна. Это чувство было таким же, как тогда во сне. Мерзкое чувство. Кошмар наяву. Она со страхом обернулась. Боялась не увидеть никого за спиной.

Но оба пришельца стояли там и наблюдали за ней. Цвеин'де, похоже, перестал злиться.

Поза у него была расслабленной, с лёгкой заинтересованностью. А вот Фолинд был напряжён. Он нервно шевелил растопыренными пальцами.

— Что мы здесь ищем? — спросил Цвеин'де.

— Где-то здесь пропали мои воины, — ответил Фолинд.

— Судя по пятнам твоя, твой отряд был уничтожен, — мрачно отметил Цвеин'де.

— Нужно знать обстоятельства, — сказал Фолинд.

— Что ты хочешь получить от умана? Она не способна видеть события, которые здесь произошли.

— Похоже, уман не просто видит этих существ, но и чувствует их. Она связана с ними сильнее, чем кажется на первый взгляд.

— Я чувствую здесь только её страх. Сколько времени у неё осталось? — ответил Цвеин’де.

— Совсем мало.

— Нам следует немедленно закончить. Я не хочу потерять охотника из-за твоего эксперимента. Такая смерть обеспечит её.

Фолинд несколько секунд смотрел на него. Потом коротко кивнул.

— Уходим.

Когда они вышли, мимо прошёл незнакомый охотник. Хизер сама не знала почему, но осталась и повернулась. Она чувствовала в нём что-то иное. Враждебное. Он прошёл мимо, прожигая её взглядом. Теперь она смотрела ему в спину.

— Хизер, ты должна идти, — сказал Фолинд.

Но она не двигалась. Охотник удалялся.

— Хизер, выполняй, — скомандовал Цвеин’де.

Неизвестный охотник внезапно остановился. Потом всё случилось за считанные мгновения.

Но ей показалось, что время замедлило свой ход. Охотник молниеносно развернулся.

Его дреды со свистом разрезали воздух, клыкастая пасть раскрыла все четыре жвала, обнажив скрытые ровные белые зубы. Взгляд Хизер упал на его руку.

Он метнул в неё сюрикен — смертоносное оружие, выполненное как тарелка для фрисби, которая раскрывалась в полёте острыми лезвиями. Она нырнула вперёд, уходя вниз.

Слышала, как сюрикен пролетел над головой, срезав несколько прядей волос. Сразу в ответ полетел плазменный шар в сторону напавшего охотника. Перекувырнувшись, она выставила здоровую ногу, затормозив. Голова охотника взорвалась, как спелый арбуз, разбитый об пол, раскидав куски мозга, костей и мягких тканей в разные стороны.

Но тело не упало. Оно продолжило стоять.

«Слишком долго. Так не должно быть», — с ужасом пронеслось в её голове.

Из шеи вырвались чёрные отростки-щупальца с присосками. Они присосались к потолку коридора. Тело попыталось подтянуться наверх.

В этот момент мимо неё пролетело копьё Цвеин’де, пробив тело насквозь.

Щупальца не выдержали и оборвались. Тело упало вниз. Тварь попыталась подняться.

Ещё два шара плазмы пролетели мимо. Они были гораздо больше. Обожгли кожу на спине и лице. Такого яркого белого заряда плазмы она не видела. Она зажмурилась. Кто-то с силой схватил её под пояс и поднял вверх. Наручный браслет больно упёрся в живот. Но это продолжалось недолго. Её поставили на ноги. Она услышала рев Цвеин’де за своей спиной.

Рванулась к нему, но Фолинд преградил ей путь.

— Ты идёшь со мной.

— Я не оставлю своего вожака во время боя.

— Сейчас в бою ты бесполезна. Ты идёшь со мной. Это приказ твоего вожака, — прошипел он.

Взял её за предплечье и потащил прочь по коридору. Она видела, как тварь, почти сожжённая плазмой, выпустила новые щупальца, схватив Цвейн'де за левое запястье. Он обрезал их запястными лезвиями. Выпустил ещё один шар плазмы в то, что осталось.

Она не увидела развязки. Они повернули за угол, скрыв картину боя. Мимо них пробежали ещё трое охотников. Подходя к лаборатории, у неё до тошноты разболелась голова. Её стала сильно беспокоить перспектива рухнуть без чувств. Перед глазами поплыли чёрные пятна, дыхание сбилось, тело пробила слабая дрожь. В лаборатории их встретил Кет'ор.

Он стоял перед смотровым столом, сложив руки на широкой груди. Отойдя в сторону, позволил ей попытаться забраться самостоятельно. Её сильно повело назад.

Тогда её подхватили и положили. Дрожь переросла в судороги. Ощущения были такими, будто она вот-вот умрёт. Она смотрела на световые кольца над головой.

Ей поставили капельницу. И она быстро провалилась в черноту.

Часть 6

Чёрная вязкая пустота. Разрезаемая красными молниями. Зелёные всполохи. И рычание, такое привычное. Знакомый голос. Цвейн'де только бы это был не сон.

— Вставай, Хиз-ер, нам пора. Хизер с трудом открыла глаза. Рядом с ней стоял Цвеин'де, он был весь в зелёной светящейся крови. «Надеюсь, не вся кровь его»,

- подумала она. Часть доспехов была повреждена. Некоторые элементы брони отсутствовали.

— Что случилось?

- спросила она, садясь.

— Нет времени на болтовню, уман,

- мягко сказал он. В целом она чувствовала себя нормально, только небольшая слабость.

— Где Кан-Тей?

— Он ждёт нас около корабля.

— За нами прилетели?

— Нет. Аттури предоставили нам шаттл для подъёма на орбиту. Оттуда нас заберут. Цвеин'де вздохнул, стоит только начать, как уман втягивал его в бесконечную беседу. Ей все всегда нужно было знать. Он потом расскажет самки, что произошло на базе, пока Кетг'ор откачивал её. У самки дважды останавливалось сердце, она не выдержала стимуляторов, которые ей дали. А ведь именно он дал на это добро. Сейчас он жалел о своем решении. Их не касалось то, что происходило у Аттури. Зараженных оказалось больше, чем указала уманка. Фолинд изолировал и исследовал их. Его это коробило, что он вот так поступил с членами своего клана. Но это Аттури. Фолинд смог выявить принадлежащий тварям геном. Он создал тест, с помощью которого он смог вы-

числить зараженных. Тестирование должны были пройти все кто находился на станции. Он наотрез отказался это делать. В себе он был уверен, как и в Кан-Теё тоже. Он дрался вместе с ним плечом к плечу. Уман тоже не была заражена. Но какая-то связь между ней и тварями все же прослеживалась. Но Фолинд настаивал, он отказывался отпускать их со станции. В результате сошлись на том, что он возьмет анализы, но результаты они ждать не будут. Некоторые зараженные обличили себя. Напали, когда они начали уничтожение того червя. Который скрывался в дренажной системе. Они видели лишь небольшую его часть. Паразит разросся до невероятных размеров и атаковал их своими многочисленными отростками, призывая к себе точно матка улья, зараженных. Много охотников отдали свои жизни за этот трофей. Станция тоже получила серьезные повреждения. Фолинд отправили сигнал бедствия и теперь они тоже ждали эвакуацию. Их шаттлы в ходе боя получили серьезные повреждения и теперь не могли подняться. Сюда летели другие Аттури и Цвеин'де спешил покинуть станцию. Нет никаких гарантий, что эвакуация закончится зачисткой станции вместе с ними. «Он бы зачистил.»

- подумал Цвеин'де. Фолинд отдал им старый корабль пропавшего клана Ятжа, который, как он сказал, был брошен в скалах. Его модернизировали, чтобы он смог пройти сквозь бурю. Но ресурс двигателя истощен, и после взлета им придется дрейфовать какое-то время в космосе, пока их

не заберут. Кан-Тей отправился разбираться с управлением и теперь ждал их в ангаре. Цвеин’де несколько раз приходилось останавливаться и ждать нерасторопную самку. Правда, сейчас он чувствовал ответственность за её состояние. Она сильно пострадала из-за ряда его решений, ошибок. Её слабость его злила, злила вина перед ней. Ей было тяжело, а она, не под стать своим сородичам, не просит помощи, как это принято у уманов. Стараясь не показывать виду. Теперь он терпеливо ждал её, когда она, прихрамывая, дойдёт. «Нужно будет тренировать её интенсивнее, чтобы убрать хромоту, он сам этим займёт. Он или Кан-Тей. Чужаков недопустит, но позже. Сейчас вид у неё был куда более жалкий, чем когда она только заболела.»

Хизер еле успевала за Цвеин’де, ей казалось, что для каждого движения она преодолевает толщу воды. К новой ноге она понемногу стала привыкать. Она ещё чувствовала её инородность, она надеялась, что это пройдёт. «Всё пройдёт и это тоже». Дойдя до ангара, она порядочно устала и запыхалась. Когда он открылся, она немного опешила. Когда она его видела в прошлый раз, он выглядел “нормально”. Теперь два красивых корабля были уничтожены, из вспоротой обшивки виднелись их почерневшие внутренности. Каша из проводов и оплавленного металла свисала с них. Везде валялись обломки брони, искореженного металла вперемешку с породой, огромными глыбами. Обрушившаяся стена засыпала второй корабль. Повсюду их кровь, переставшая све-

тяться. Следовательно, бой был давно. И этот бой был беспощадный. Охотники не ведали ни страха, ни усталости, ни пощады. Она это видела не раз. Если они дрались, то только до победы или смерти, потеряв своё оружие, разорвали врага когтями. Выбрав себя цель, они не отступятся и не будет места в этом мире, куда бы можно было от них скрыться. Хизер часто наблюдала, как они сражались, и тихо радовалась, что она оказалась на их стороне. Тел она не увидела, их уже унесли. Рядом со старым кораблём стоял Кан-Тей, он тоже был в крови, несколько валаров отсутствовали. Из-за этого вся его шея и грудь была в зелёном. В отличие от людей, их волосы волосами не являлись. Это были чувствительные отростки, предназначенные для охлаждения организма. Аттурийца, что представился ей Фолинд, не было. У них не принято провожать. Он ей понравился. Ей хотелось больше узнать о них. Она спросит про Аттури, когда Цвеин'де будет в хорошем расположении духа. Сейчас он вызывал у неё благоговейный страх, кожа блестела от пота и крови. Мышцы вздулись. Голова опущена, кулаки сжимались и разжимались. Наверное, также нервно ходили его мандибулы под маской, он был очень раздражен. Она надеялась, не на неё, а из-за куража недавнего боя. Но она разумно держалась на расстоянии его вытянутой руки.

Фолинд находился в медицинском отсеке. В бою он потерял левую руку. Не беда, можно получить новую биотическую или клонировать свою. Бионическая предпочтитель-

неё, она имела массу полезных опций. Но к ней он вернется потом, его беспокоило то, что минимум треть его подчиненных оказались заражены. Как это остановить, он не знал. Их исследования продолжались. Пока им сложно вычислить зараженных на поздней стадии. Твари полностью мимикрировали под носителя. Сейчас тест был несовершенен. Но его ученые работали над этим. Он отпускал яутов с их уманом со станции. Яуты могли быть тоже заражены. Уман почему-то тварям не подошел. Возможно, из-за того, что был слабый и больной? Сейчас это уже не важно, задержать он их не мог. Пусть с ними теперь разбираются их старейшины. Политического конфликта ему точно здесь не нужно. Интересно, все уманы могли видеть тварей или только этот? Он сообщил на Атолл о происшествии и отправил полученную информацию. Пришел ответ. К ним выдвигаются две группы. Он надеялся, что для эвакуации, а не для зачистки. Хотя второй вариант был более вероятен. Нельзя, чтобы зараженные покинули планету. Что двигало этими существами не понятно, размножаться? Паразиты не имеют высоких целей. Ему было интересно, насколько они используют сознание носителей? Ведь зараженные общались и выполняли свои функции, и никто не заподозрил, что они больше не они. Он поднялся и пошел в главную лабораторию. Ему нужно знать, как продвигаются исследования.

Хизер поднялась на борт и привычно заняла заднее место, откинувшись в огромном кресле. Она сидела, не касаясь

ногами пола, по бокам шли панели с их символами, некоторые она даже понимала. Она чувствовала себя как ребенок в кресле отца. Цвейн'де, к её удивлению, занял место первого пилота, а Кан-Тей второго. «Наверное, для этого корабля нужны оба.»

- подумала она. Загудел привод закрытия люка. Щелчок и шипение, герметизации. Они мягко и бесшумно оторвались от посадочной полосы. И если бы не сменяющаяся картинка в лобовом иллюминаторе, она бы не почувствовала, что они полетели. Но когда они подошли к сияющей красными и зелеными цветами мантии электромагнитной бури, корабль затрясло. Панели сигнализировали о неисправностях. Натужно загудели двигатели или ещё как-то системы. Она закрыла глаза, сжимая пальцами металлические подлокотники. Она не переживет ещё одного падения. Пусть лучше её зашибет каким-нибудь механизмом. Она не готова вернуться на эту проклятую планету. В какой-то момент от толчков её стало выкидывать из кресла, на несколько секунд погас свет. Потом все панели корабля перегрузились, и свет снова загорелся, тряска стала стихать и постепенно прекратилась вовсе. Она осторожно открыла глаза. Перед ней был холодный, чёрный, бесконечный космос с огоньками далеких звезд. Внизу, под ними, осталась планета и их клан. Безмятежно переливаясь красными, багровыми, малиновыми и всех оттенков зеленого, невесомые поля, словно ткани. То появлялись, то исчезали среди черных облаков. Слабо мерцали кристалли-

ки льда, поднятые бурей в верхние слои атмосферы. Фантастический и смертоносный пейзаж. Цвейн'де поднялся и вышел с мостика. Кан-Тей ещё что-то делал на приборной панели. Хизер поднялась и тоже направилась к выходу. Больше всего ей хотелось помыться и поспать где-нибудь. Она не знала, есть ли здесь персональные отсеки. На маленьких кораблях право на каюту было только у вожака. Остальные спали в общих отсеках, чем-то похожих на хостел, на любом свободном месте. Если она ничего не найдет, то ляжет на любую горизонтальную поверхность. И пусть Цвейн'де рычит, что она ведет себя как дикое животное. Она один раз заснула в его кресле, в отсеке где Цвейн'де проводил переговоры со старейшинами. Она не знала, что это его место. Оно просто было самое удобное. Он тогда выкинул её, как кота, за шкуру прямо на пол. Она прошла по желто-оранжевым коридорам, похожим на органические мембраны в металлической оправе, поднимая ногами клубы тумана в красном мареве. Ее стальная нога позвякивала по решетчатому полу. Заглядывала в помещения, ища нужное. Здесь все двери были открыты, кроме каюты капитана. Цвейн'де, скорее всего, тоже хотел заняться своими делами или даже отдохнуть. Хизер не видела, чтобы он спал с момента первой стоянки. Хизер нашла помещение, где по стенам шли стеллажи для оружия, а дальше по коридору, несколько гигиенических отсеков. Душ она нашла. На стене для оружия висели пару пушек, очень старых. Как она поняла, чем они больше, тем старше. Но это

были лишь её догадки. Одинокое копьё с сюрикеном тоже осталось от старых хозяев, безмолвно ожидая тех, кто уже не вернется. «Они, наверное, стали этими тварями и теперь бродят в снегах...». Хизер поняла, что ей нечего повесить на эту стену, кроме маленького ножа, который ей вернул Цвин'де, когда она проснулась. плазмамет она потеряла при посадке. Маску, копьё, кин-типа в пещёрах, где ей сломали руку. Она посмотрела на руку: «Немного тянет, когда поворачиваю». Она стала снимать броню, вешая её на стену. Сзади зашел Кан-Тей, она повернулась и удивленно посмотрела на него, чуть склонив голову на бок, как они. Обычно никто не заходил, когда она ходила мыться. Несмотря на общее пренебрежение, они уважительно относились к её личному пространству. Как женщину она их не интересовала. Они прекрасно знали её анатомию и не желали её наблюдать. Им больше нравилось снимать кожу с людей подвешивая их на деревья. Слава богу, ей не приходилось участвовать в подобных охотах. Ее вожак не сталкивал интересы. Несмотря на то, что он никогда не скрывал, что убивал людей, и их черепа украшали стену клана. Охоту на её родной планете он больше не инициировал. И никогда не рассказывал, кому принадлежали черепа. Кан-Тей, будто забыв об их негласном правиле, не замечая её, стал тоже раздеваться. Она отвернулась не зная, что ей делать дальше: «Может, ему срочно надо? Может, на него попала кровь этих тварей, и он спешит её смыть?». Она была только в топе и трусах. Она не стала

продолжать, решив помыться тогда так. Отвернувшись, стала вешать доспехи дальше, она не заметила, как со спины к ней подошел Кан-Тей. Незаметно и тихо. Он одним быстрым движением схватил её за волосы на макушке и ударил головой о стену. Хизер даже не поняла, что случилось, и почему все почернело. Обмякнув, она упала на пол.

Фолинд, вернувшись из лаборатории, находился в своем отсеке. Продолжать работу он не смог. Его беспокоила рука, и достаточно сильно. Сейчас он сидел в своем кресле, а перед ним лежал найденный им ранее дротик. Экспертиза показала, что на нем была кровь одного из пропавших, тех, кого он отправил. Позднее они нашли фрагменты их брони в теле того существа, что находились в коллекторе. вероятно так избавлялись от тел. Убил их кто-то из персонала. Он просмотрел камеры наблюдения, записи были стерты. «Какой же сильный зуд»,

– он глухо зарычал. Лучше бы это была обычная боль. Сейчас медицинский отсек, поле битвы, был переполнен. Там находились те, кто получил более серьезные ранения. Сидя перед рабочим столом, он медленно стал снимать перевязку. Появилась боль. Она стала нарастать, несоизмеримо с полученной раной. Он потерял кисть и часть предплечья. Культия сильно кровила. Два кровоостанавливающих препарата не помогли. Когда он снял последний слой перевязки, из раны, которая открылась, торчали, шевелясь, красные мясистые отростки. Они шевелились точно змеи. Чуть их кос-

нулся перевязочный материал, и они резко втянулись в открытую рану. Фолинд вскочил с кресла, рыча. Это был страх. Впервые в своей жизни он его испытал. Всего несколько секунд. Потом он угас в холодных темно-зеленых глазах. Постав, он сел обратно. Посмотрел на дротик. Взял его и пошел к трофейной стене. Он давно не обновлял свои трофеи, не возвращался к ней. Поменяв свой род деятельности и никогда более не жалел об этом. Он осмотрел оружие. Снял то, что стреляет дротиками. Оно было исправно и заряжено, готовое нести смерть в любую секунду. Открыл барабан. В барабане не хватало четырех дротиков. Он вложил найденный. Подошел. Холодом в голове пришло озарение: «это он убил своих братьев. Это он тот зараженный». В нем эта тварь, и она берет и использует его, когда ей нужно. А он ничего не помнит. Это даже не позор, он хуже дурной крови. Снова вспышка страха и гнева. Такие острые, что искажали восприятие. На панель двери пришел вызов. Это был глава его лаборатории.

— войди, Ник-Све.

Старый Аттури, гораздо старше его. Так получилось, что он отказался возглавить комплекс и предложил свое место Фолинду. Ник-Све был очень задумчив и кажется, расстроен. В руках он держал шлем

– его шлем. Старик нашел его и протянул Фолинду со словами:

— Яуты и их уман улетели?

— Да, я не могу их больше держать.

— Уман был ценный. Надо было придумать, как его оставить... А охотники могут быть заражены

— несмотря на статус ниже Ник-Све, как и любой старик, любил поучать. Но делал это исключительно наедине, дабы не уронить честь своего предводителя.

— Я знаю, я передал информацию на материнский корабль Яутов. Теперь их судьба в руках их старейшин.

— Я пришел сообщить о ходе исследований.

— Я слушаю.

— Нам удалось выявить ещё одну стадию, на которой зараженный сохраняет частично свое сознание. Тварям это нужно для лучшей интеграции. У таких заражение произошло давно. Это уже некий симбиоз с паразитом. Фолинд опустил глаза, рассматривая свою маску. Он уже обдумывая, как он хочет уйти максимально эффективно и безопасно для базы. «Уйти в снега и активировать самоуничтожения. Смывая позор с рода своего...»

— Сколько всего заражено?

— прервал он Ник-Све

— Весь персонал.

— повисла тишина. Ее нарушил Фолинд, все ещё разглядывающий свой шлем.

— Где вы его нашли?

— При дальнейшем вскрытии образца из коллектора. Фолинд поднял глаза на старца.

— Пропавший отряд убил я. Он положил маску на стол. Теперь он знает, что ему делать.

"Всем занять свои места в командном отсеке"

— оповестил коммуникатор на станции. В командном модуле было очень тихо. Фолинд медленно подошел к большой рабочей панели управления комплексом. Ловя на себе взгляды коллег, «они знают», - подумал он. Все Аттури поднялись со своих мест. Как и его помощник Дахар.

— Дахар, Ник-Све сказал, что мог определить, кто заражен на станции?

— спросил Фолинд

— Да, Предводитель.

— Докладывай. Дахар помолчал, перебирая жвалами, чуть отведя взгляд и посмотрев на коллег, потом посмотрел в глаза Фолинду, без вызова.

— Заражены все Фолинд, мы все. На разных стадиях. Но всех нас ждет один конец. Есть ещё одна новость,

— Продолжай.

— Пришли результаты Яутов. Самка умана здорова, их вожак не заражен. Но второй охотник заражен.

— Срочно свяжитесь с ними,

- скомандовал Фолинд.

— Мы пытаемся, связь отключена.

— Корабль проходил модернизацию, его бортовой компьютер связан с нашим. Мы можем отправить сигнал о сбое системы жизнеобеспечения, такая ошибка будет отправлена

кораблем на наручный компьютер предводителя. Даже если связь отключена. И когда он запустит диагностику, включится связь. - сказал Фолинд

— Выполняю,— ответил техник станции.

— С нами связались наши шаттлы. Они затребовали стыковки для эвакуации персонала, - продолжил Дахар.

— Нельзя этого допустить. Не выходите на связь, - прорычал Фолинд.

— Подготовьте и отправьте на Атолл все материалы по работе станции, все отчеты и записи лабораторий, исследований. Даже с камер и датчиков наблюдения. Отправьте генетический код этих тварей и ДНК самки. Я как руководитель этой станции не могу допустить распространения заражения. Они мимикрируют и становятся умнее. Они хотят распространиться за пределы планеты. Заразить наши Атоллы. Мы не можем этого допустить. - Он подошел к панели управления и ввел ряд комбинаций.

— Мы проиграли этот бой. Но мы уйдем как победители. Так как велит нам кодекс. - Он ввел команды, огромные двери опустились по всей станции. Защелкали герметичные замки.

— Ни одна из этих тварей не покинет комплекс, - продолжил Фолинд. На мониторе загорелись красные символы отсчета самоликвидации. Аттури быстро перебрали когтями по панелям, отправляя последние архивы файлов. Когда символы почти закончились, к нему подошел Дахар с осталь-

ными, собравшись небольшим кругом вокруг него.

— Для нас была честь служить под твоим началом, - сказал он.

— Для меня было честью возглавлять вас, - ответил Фоллинд. Красные символы закончились...

Цвеин'де находился в отсеке капитана. Здесь все ему казалось древним, он с трудом нашел аптечку, кое чем ещё можно было воспользоваться, свою он израсходовал. Аттури дали препараты только для умана. Когда закончит, нужно будет обязательно ей их дать. Он зашивал рану бионитями, когда ему на ручной компьютер пришло сообщение о неисправности сразу нескольких систем жизнеобеспечения. «Эта старая рухлядь вся разваливается! Не хватало задохнуться после всего на этом корабле.» Он вышел и пошел на мостик. Выключая диагностику, он обратил внимание, что связь была отключена. Он запустил соединение и увидел несколько пропущенных вызовов со станции. Одно и то же сообщение приходило раз за разом. "Странно, что Кан-Тей проигнорировал такую настойчивую попытку связаться". Он открыл и прочитал его. В следующую секунду он бросился искать Кан-Тея или то, чем он стал. Хизер пришла в себя. Голова раскалывалась вперемешку с сильной тошнотой. Картинка раздваивалась и не хотела фокусироваться. Она лежала на столе, где охотники разделявали дичь, ноги свисали, а руки закинута над головой. Она постаралась разглядеть сквозь залитое кровью лицо, что произошло. Судя по чавкающим и

рокочущим звукам, нечто жуткое стояло сейчас рядом с ней. Картинка медленно сошлась. Она увидела, как над ней возвышалось нечто. Ноги и торс принадлежали когда-то Кан-Тею, дальше они разрывались на две части. правую и левую похожие на отростки. Они тянулись, вращаясь в коммуникации на потолке, словно огромное органическое дерево. Посредине была прозрачная мембрана, в которой, помимо почерневших внутренностей, шевелились что-то красное, точно черви. В центре билось экзальтированное огромное сердце. Эти же красные отростки выходили из торса, расплываясь, как живая паутина. Головы не было. Как только она начала шевелиться, красные отростки выстрелили к ней, облепив её ноги и потянув к себе. Жуткие, холодные. Они сдавливали бедра врезаясь до крови. Шалея от ужаса, она не смогла даже закричать, чувствуя, как волосы встают дыбом. Тварь сжала ей ноги так, что она думала, что хрустнут кости. Она извернулась и выхватила нож из ножен на щиколотке, который она так и не сложила, резко садясь в замахе. Тварь выбросила отростки и оплела руку с ножом. Тогда она отпустила нож и подхватив второй рукой, вонзив его в сердце этой твари. Лезвие вошло, точно в масло, ни как в обычную плоть. Она почувствовала, как он режет неожиданно тонкие ткани надвое. Тварь истошно завизжала, ослабив хватку. В этот момент, с хлопком, пронёсся плазменный шар. Тварь молниеносно отреагировала, уклонившись. Заряд задел тварь по касательной, попав в потолок, оторвав несколько щупальц. Хи-

зер окатило снопом искр и каплями расплавленного металла с потолка. Она рванула ручку ножа вниз, разрезав оставшуюся прозрачную мембрану. Из неё хлынула черная жижа с внутренностями прямо на неё, заливая живот и ноги. Она испугавшись, скинула с себя вывалившихся червей и остальное месиво. Вложив все силы, перевернулась на бок, свалилась со стола. Цвеин'де, разложив свое копьё, которое заканчивалось сейчас двумя широкими лезвиями, похожие на трезубце и разрубил тварь надвое. И уже две твари метнулись на потолок, расплзаясь на мелкие части. Внутренности из разорванной мембраны, копошась в черной жиже, стали уползать в решетку на полу. Хизер стала медленно подниматься, Цвеин'де подхватил её под талию, выбив из неё последний дух, закинул на плечо и побежал. Они так быстро двигались, но когда она подняла взгляд, увидела, что тварь с не меньшей скоростью последовала за ними. Волной срывая металлические решетки от пола. Цвеин'де ускорился. Хизер слышал тварь, она совсем рядом. На повороте резко затормозили. Вбежали в какое-то маленькое помещёние. Цвеин'де запер дверь. В красно-оранжевом помещёнии была одна черная ниша в стене, достаточно просторная. Тут же в дверь последовал глухой сильный удар. Дверь сдвинулась в пазе, но выдержала. Цвеин'де кинул её с плеча в эту нишу. Неудачно приземлившись на бок, она перевернулась и встала на колени. Ещё один удар и жуткий клокочущий рык переходящий в писк. Цвеин'де что-то набрал на ручном компьютере и за-

прыгнул к ней в нишу. По звуковому сигналу она поняла, что это самоликвидатор. Он снял его и кинул в отсек. За дверью наступила тишина. Цвеин'де рывком, за ногу отдёргнул Хизер от края и подмял под себя.

— Что она там делает?

— Спросила она.

— Ищет способ попасть сюда,

— ответил Цвеин'де. Он провел когтем, и ниша засветилась голографическими проекциями, голубыми и красными. Параллельно она стала закрываться как бутон цветка. Щелкнув, загудела. «Это спасательная капсула»,

— догадалась она. Потом последовало резкое ускорение. Ей стало совсем плохо от него. Ускорение все нарастало, и она не знала, когда это прекратится. Вот-вот и её стошнит. Правда, она не знала чем. Осознанно она ела в последний раз в пещёре. Но потом все резко прекратилось. Её тело мягко оторвалось от капсулы, и она впервые испытала невесомость. Капельки крови на её лице превратились в шарики и теперь парили по капсуле. Цвеин'де что-то делал на панели. Она касалась его бока, он был таким горячим и влажным. Просто печка какая-то. Она впервые касалась вожака подобным образом. Ей было очень неловко. Цвеин'де отправил сигнал бедствия и получил координаты от корабля Ксинда. Скорректировал курс капсулы им навстречу. Потом посмотрел на умана. Все, что осталось от её клана. Маленькая истощенная самка, пережила всех его охотников. А ведь ей

они не давали больше синтра. Ее мордочка и валары были залиты твеём. Перепачканная в субстанции этого странного существа, что убила Кан-Тея. Он слышал, как быстро бьется её сердце. Она закрыла глаза. Прижимала лапки к груди и в целом была напряжена. Похоже, она испытывала боль. Он взял её голову в ладонь и провел большим пальцем по её височной кости. До чего знакомое и приятное ощущение. Он чуть слышно застрекотал. Обтекаемый маленький череп так приятно ложится в руке. Она приоткрыла глаза, посмотрела на него несколько секунд и снова зажмурилась. Он осмотрел рану на голове. Судя по расположению, на неё напали со спины. Удары в голову опасны для таких хрупких существ. Он не слишком разбирался в их анатомии, его знания заканчивались тем, как наиболее эффективно их убивать. Но он знал точно, что у уман хрупкий череп. Когда он учился обрабатывать их головы, испортил свой первый трофей. Он убил немало её сородичей. Но после появления умана на их корабле, охота на её планете стала запретна для всех членов клана. Старейшины сочли это неприемлемым. Лично ему было всё равно. Особой страсти к этой добыче он не питал. Хотя сейчас, живя с ней и изучая её повадки, ему хотелось применить полученные знания. Самка вела себя непривычно тихо. Ее твей продолжал разлетаться по маленькой кабине капсулы, рассчитанной на одного пассажира. Он перевел капсулу в кислородный режим, на нем был шлем с фильтрами. У самки осталась лишь её странная уманская юса из тонкой полоски

ткани и мягкий нагрудник. Раньше он не видел её в настолько открытой одежде. Она всегда стеснялась их. Наверное, в этом было здоровое зерно. Ее телосложение до неприличия походило на их женщин, на привлекательных женщин. У неё были длинные сильные ноги и широкие детородные бедра, узкие плечи и длинная шея. И если бы не её специфичная мордочка и низшие происхождение, самцам возможно она бы была интересна. Сейчас же она сжалась в клубок и дрожала. «С этим нужно что-то делать». Он вспомнил, что у него остались уманские лекарства, которые ему передал Фолинд. Там были в основном поддерживающие препараты и обезболивающие. Плюс у него остались бионити в аптечке со старого корабля. Он ввел ей обезболивающее, но оно имело странный эффект. Она сделала несколько глубоких вдохов, ему даже показалось, что ей стало хуже, и отключилась совсем. Возможно, Фолинд неправильно их презентовал? Он срезал несколько валаров, чтобы очистить рану, отмечая, что она потеряла достаточно много унтаров. Это нехорошо для воина. Все её трофеи, все трофеи их клана, теперь были уничтожены вместе с кораблем. Унтары и слово предводителя – это единственное подтверждение её статуса. А теперь у неё их практически не осталось. А у неё с трофеями было все неплохо. Она уже могла получить свой корабль с правом охотиться самостоятельно, даже раньше, чем некоторые охотники из его клана. Клабит ненавидел её за это. Маленькая, тихая, пугливая самка обошла его на первой охоте. Ее страх

делал её осторожнее остальных и помог зайти так далеко. Первое время он раздражал и провоцировал всех на корабле, но они привыкли. Он даже перестал с ним бороться. Воспитывал её с этой спецификой. Уманы всегда боятся. Сейчас её статус давал ей право даже продолжить свой род. А ведь только он, Кан-Тей Ирм'ор, Чмен-х и К'диг обладали этим правом. Но он не представлял, как она может этим правом воспользоваться здесь. Он пристегнул её ремнями для крепления оружия. Чуть сбоку от своего места, чтобы зафиксировать её тело и не задеть её. Перевёл капсулу в режим гibernации и закрыл глаза, позволяя себе забыться, впервые после первой ночевки на той проклятой плане

Глава 7

Раздался сигнал на ультразвуке, способный уловить лишь ухо охотника, Цвеин'де открыл глаза. Они подлетали к клановому кораблю Ксинда. Он проверил системы, всё работало исправно, Аттури явно здесь покопались. Чувствовал он себя превосходно, редко когда можно было позволить себе столь продолжительный отдых. Уман по-прежнему спала. Он слабо заурчал, чтобы разбудить её. Она не отреагировала. «Действие препарата ещё не закончилось?» - подумал он. Легонько потряс её за плечо. В этот момент управление капсулой было взято кораблём Ксинда. Силовое поле направило её в док. Войдя в него, в капсуле снова появилась гравитация. Сработали механические зажимы. Достаточно сильный толчок. Уманка упала на дно капсулы, от чего проснулась. Заба-

рахталась, запутавшись в ремнях, которыми он её пристегнул. С шипением заработали насосы, вырабатывающие давление.

— Поднимайся. - Отстегнув её, скомандовал он. Она кивала головой, переворачиваясь и подтягиваясь на локтях.

— Не показывай свой страх и слабость, она оскорбительна для воина. Она снова кивнула. «Не хватает, чтобы она здесь так кивнула». - Он недовольно заурчал, понимая, что его приказ вряд ли исполнят. Уманка вообще очень своеобразно понимала, что от неё хотят. То до абсурда буквально выполняя приказанное, то вдруг излишне творчески подходя к задаче. Во втором случае результат мог его по-настоящему удивить. Первое время сложно было просчитать, как она поведёт себя в той или иной ситуации. Это делало её самым непредсказуемым охотником клана. Со временем он начал чувствовать её. Предугадывать её поведение. Она очень зависела от своего эмоционального состояние. Самое опасное было, никогда она боялась, а когда начинала сомневаться. Начинала метаться, теряя контроль над ситуацией. Он старался это выявлять как можно раньше и пресекать, беря над ней контроль. Он не использовал телепатию с ней. Для такого слабого существа, телепатический контакт мог нанести непоправимый вред. Максимум, что он делал, — это считывал её эмоции. И к его огорчению, в той неутрахающей буре эмоционального шторма, он редко чувствовал злость или священную ярость. Даже во время стычек с членами клана,

которые откровенно её притесняли, она не злилась, а чувствовала грусть и растерянность. Он не вмешивался, ждал, что однажды она разозлится и начнет наконец- то вести себя как охотник. Но время шло, ничего не менялось. Зато он выявил примерную цикличность в её настроении. Это стало для него открытием. В определённый временной период она испытывала определенные эмоции. Сначала эмоциональный подъём, потом спад. После спада, она пряталась от них несколько лун. «Возможно, ей не хватало сил с ним справиться и пряталась?» - так он решил. Они уважали её желание побыть одной и не беспокоили.

Капсула открылась. Цвейн'де поднялся. В просторном помещении доков находились несколько маленьких кораблей для спуска на поверхность небольших отрядов и одиночных охотников. Все очень стандартно. Напротив капсулы полукругом выстроились все охотники клана. Он не ожидал такого приема. Он был уверен, что его встретит Ксинд с первым помощником. Максимум с парой охотников. Но здесь были все. Все были облачены в доспехи и готовы к бою. Бою с ними? Не помнил он ничего за собой или за уманом, за что бы их отнесли к дурной крови. Не могло же прибытие на станции Аттури привести к их изгнанию? Ксинд стоял в центре, чуть впереди. Прицелы плазменных пушек были направлены на них, но сжигатели оставались холодными. Самка, чуть опоздав, тоже спрыгнула, её качнуло. Но она оправилась и встала как полагается, не прячась, развернув плечи

и подняв голову.

— Долгих лет и славных охот тебе и роду твоему, Ксинд.
— поприветствовал его Цвеин'де.

— И тебе славной и долгой тропы, Цвеин'де.

— Я где-то нарушил священный кодекс, навлекая на себя гнев старейшин? Что меня и мой клан встречают с разложенным копьем, словно мы грязнокровное отродье? Ксинд покосился на умана. Да, он слышал, что в клане Цвеин'де был живой уман, странная прихоть старого вожака. Он оказался ещё меньше, чем он себе представлял. Странно, что среди всех воинов Цвеин'де выжило только это существо. Кажется, это даже не самец, уж слишком мелкий.

— Славный Цвеин'де, не ты, ни твой клан не запятнали свою честь. Но я всё равно вынужден сопровождать тебя в изолятор, где ты и твой клан пробудете до прибытия на Атолл. Со мной связались старейшины. Они поведали мне, что наши враги с Аттури вышли с ними на контакт. Что станция, принявшая вас, была заражена и уничтожена их вожаком. Они приняли достойную смерть, не справившись с заражением. Зараза увела с тропы и твоих охотников. Вы оба имели контакт с зараженными. Совет принял решение изолировать ваш клан, до того, как будет установлено, заражены вы или нет. Это можно сделать только на Атолле. До прилета вы будете находиться на карантине. Цвеин'де тихо зарычал, раздраженно тряхнул головой.

— Как будет угодно старейшинам. – прошипел он, под-

ходя к Ксинду, чувствуя, как нарастает напряжение среди окружающих охотников. Но сам Ксинд был спокоен.

— Следуйте за мной, – сказал он.

Ксинд развернулся, и их взяли под конвой. Идя по коридорам Цвеин’де, размышлял: «Теперь он словно дурная кровь.» Ощущения были более чем мерзкие. Уманка молча, семенила своими маленькими лапками, отставая и догоняя их, переходя на бег. Никто и не пытался сбавить темп. Они спустились на нижние палубы, где стены не украшали руны и резьба, прославляющая клан. Только тесные, низкие коридоры с изъеденными ржавчиной перегородками. Сюда даже священную дичь не помещали. Никто сюда не спускался, если все работало. Здесь были камеры для охотников, которые нарушали кодекс и уже не могли смыть с себя позор на ритуальной охоте. Их ждала позорная и мучительная смерть. Публичное срезание валаров. И если охотник не умирал в процессе от боли, его обезглавливали. А его череп становился украшением корабля, но не на трофейной стене, а как безделушка. От недостатка света уманка стала спотыкаться. «Здесь она всё равно что слепая», – подумал он. Его это стало злить небрежное отношение к члену его клана. Они остановились напротив двух дверей. В отличие от остальных, они были не сильно изъедены эрозией. Сначала открыли ту, что напротив умана. Она, не понимая, посмотрела на него. Немой, не озвученный вопрос застыл в её глазах. Он дал знак, что она может идти и не бояться. Она недоверчиво по-

смотрела в проем и вошла, остановившись посередине, обернулась. За её спиной закрылась дверь.

— Славный Ксинд, если я и мой клан не утратили своего статуса, я хочу попросить твоего лекаря осмотреть моего охотника. Она была больна и ранена. И хочу обратить твое внимание, что уману нужна кислородная среда для выживания, а на нижних палубах фильтров среды нет. Я не хочу потерять своего охотника из-за проявленной небрежности.

— В клане есть лекарь, но боюсь, ему не приходилось выхаживать столь необычных существ. Но я даю слово, он осмотрит твоего охотника, и я передам распоряжение, чтобы ей выдали маску с фильтрами. Я вынужден попросить тебя, славный Цвеин’де, сдать все свое оружие. Оно будет сохранено и возвращено тебе после разрешения этой ситуации. Цвеин’де тихо зарычал, но подчинился. Отключил и снял сжигатель. Передав его охотникам сбоку, так, что он качнулся. Затем снял и отдал копье и Кин-типа, два клинка, разрывные заряды.

— И маску, Цвеин’де, — продолжил Ксинд. Он снял шлем, раздраженно разведя жевала. Перед ним открыли камеру, и он зашел. За ним закрылась дверь. Здесь было очень холодно, обогрев работал плохо. Воздух слишком сухой и тяжелый. Скорее всего, он не проходил никакой очистки. К стене была прибита непривычно низкая, стальная, продавленная, металлическая койка. По неровным, черным, грязным стенам стекал конденсат, оставив полосы эрозии. В углу горел

тусклый, одинокий светильник. Цвеин'де прошел и сел на лежанку. Она под ним натужно заскрипела, хрустнул сгнивший металл.

Хизер осталась практически в полной темноте. Тусклый свет лишь отдаленно давал представление о геометрии помещения. Воздух с запахом ржавого металла и гари, такой едкий и сухой, резал горло и легкие. Здесь было не так жарко и влажно, как было принято у них на верхних палубах. Она выдохнула, теперь можно не держать осанку. Она подошла к прибитой большой металлической доске. «Деформированный ржавый кусок металла»,

– подумала она, садясь. Судя по интерьеру помещения, они попали в тюрьму. «За что?»

- ей вряд ли объяснят. И зная их суровые нравы, наверное, теперь их казнят. «Только бы все сделали быстро», – пронеслось в её голове. Цвеин'де не рассказывал, как проходили такие казни, что делали с теми, кто грубо нарушил кодекс. Только раз он как-то сказал, что они более не считают таких охотников своими сородичами, имена их вычеркнуты из древа памяти, их заслуги забыты, а трофеи уничтожены. Что по статусу они ниже дичи, и любой может убить такого изгоя любым способом. Ноги непривычно касались пола. Она легла, оставив уцелевшую ногу на полу. Её очень сильно тошнило, очень сильно болела голова. Она стала искать отхожее место, чувствуя, как к горлу подступает. В противоположном углу было чёрное углубление с отверстием. По-

няв, что уже нет сил терпеть, резко рванула в этом направлении. Её несколько раз вырвало водой и чем-то зелёным. На несколько минут стало лучше, этого хватило, чтобы дойти и снова лечь. Она пыталась заснуть, но ничего не получалось. Головная боль сводила её с ума, отнимая последние силы. Хизер просто лежала, свернувшись клубком, кусая нижнюю губу. Чувствуя, что начинает непроизвольно дрожать. То ли от холода, то ли от боли.

— Мой кар'клей, что мне делать с уманом?! – С праведным возмущением спросил Аг-ларк, корабельный медик.

– Я могу снять с него скальп и украсить им трофейную стену! – предложил он.

— Я обещал Цвеин'де, что ты осмотришь его. В базах более чем достаточно информации о них.

— На изучение этих баз нужно время. И его скорее всего нужно будет принести сюда.

– Рукой он окинул свои владения. Это был достаточно просторный медицинский модуль, состоящий из нескольких секций.

— Исключено, я не могу допустить, чтобы кто-то из них покинул карантин.

— Зачем тогда было вскрывать капсулу? Не проще ли было перевести её в режим глубокой гибернации до прибытия на Атолл?

— Нет,

– рыкнул Ксинд.

– Цвеин’де пока ещё предводитель клана. С ним нельзя обращаться подобным образом.

— А на счёт умана, старейшины четко дали понять, что нужны оба. Если он сдохнет, ты ответишь за это.

— Если он заражён и нападет, я могу его убить?

– спросил Аг-ларк.

— Да, только тогда ты займешь его место. – прошипел Ксинд

— Анализы я могу взять? – спросил Аг-ларк.

– Мне нужно понимать, что с ним происходит.

— Можешь, – уже на выходе бросил Ксинд.

Щелкнул затвор замка. Хизер немного подняла голову. Но было так темно, что она могла только определить количество вошедших. Их было двое. Один встал в дверях. Второй подошёл к ней. Она хотела подняться, но голова закружилась, лишив её ориентации в пространстве. Её бесцеремонно перехватили за руку и потянули наверх. Она села. Её опять затошнило. Схватили за шею, но не для того, чтобы задушить, а чтобы осмотреть голову. Что-то больно укололо в шею под челюстью.

Когда Аг-ларк зашел в камеру с конвоиром, Уман клубком лежал в дальнем углу койки. Он не стал прибегать к формальному обращению и поднял его за руку, немного удивляясь количеству унтаров, которые он носил. Просканировав его, понял, что это была самка. Ему даже не пришлось обращаться к базе

– самка была беременна.

– Как такое могло произойти?! – спросил Ксинд, откинувшись в своем кресле в отсеке для переговоров. Сейчас он гарантировал приватность их беседы, перебирая в когтях модуль питания от системы маскировки, который он хотел модернизировать до того, как Аг-ларк застал врасплох такой необычной новостью.

– Честно говоря, у меня нет ответа на этот вопрос, – склонил на бок голову Аг-ларк.

– Может, был второй уман? Или кто-то из клана Цвеин’де? Я слышал, Ирм’ор любил экзотику, – предположил Аг-ларк.

– Аг-ларк, ты рискуешь выйти отсюда без жвал, – зашипел Ксинд.

– Думаешь, Цвеин’де не заметил бы подобной связи! И откуда у них второй уман?! Они его все время на корабле с собой возили в тайне?!

– может самка захотела?

– дурак – оборвал его Ксинд Сама мысль, что кто-то запятнал себя связью с низшим существом, была омерзительна. Он хорошо знал Цвеин’де и мог поручиться за него. Он бы не допустил подобного кощунства в своем клане.

– Аттури могли сделать подобное с уманом? Что произошло на станции, нам до сих пор не известно, – немного успокоившись, продолжил он.

– Да, могли. Они как и все, используют уманов для своей работы. Но зачем для этого было использовать умана из кла-

на Цвейн’де? Это вызовет столько проблем. Проще использовать специально отловленных для этого особей, – ответил Аг-ларк.

– Не знаю, отдаленная станция, не могли доставить вовремя материал. От клана остался один вожак и воин, никто бы не узнал, если бы они сгинули в снегах. Но их отпустили и дали им корабль. Что очень на них не похоже, – продолжил размышлять Ксинд.

– Они могли их отпустить, чтобы они продолжили распространять заразу и заражали бы наши Атоллы, – ответил Аг-ларк.

– Зачем тогда предупредили? – спросил Ксинд.

– Нет, это не Аттури. – Решительно подытожил он.

– А что сама самка думает по этому поводу?

– Я не спрашивал. Я провел сканирование, взял анализы, дал ей обезболивающие. У неё сотрясения, она дезориентирована

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.